Зиновьев, Г.

Две речи...

Пг., 1918.

ИМЛ — Библиотека
ЕН131
Д236

ЕН131
Д236

Г. ЗИНОВЬЕВЪ.

Две речи

ХЛѢБЪ МИРЪ И ПАРТІИ

Цѣна 70 к.

ИЗДАНІЕ ПЕТРОГРАДСКАГО СОВДЕПА.
ПЕТРОГРАДЪ
1918 г.

16. VIII. 918.
Лосева.

Зиновьев, Г. Е
ЕН 131
Д 236

ДВѢ РѢЧИ

Т. Г. ЗИНОВЬЕВА

на чрезвычайныхъ собраніяхъ
Петроградскаго Совѣта 18 и 29 мая.

ПЕТРОГРАДЪ
1918 г.

К.

ЕН131
Д 236

3100
7

С.С.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. Маркса и Ф. Энгельса
Ц. И. К.

С.Ф.
3366

1057677

ТИПОГРАФІЯ
Акціонерн. О-ва Издательск. Дѣла
«КОПѢЙКА».
Петр., Сайкинъ пер. 6, соб. д.

Хлѣбъ, миръ и партіи.

О положеніи Петрограда.

Товарищи, послѣдняя недѣля въ Петроградѣ была особенно тяжелой для всѣхъ насъ, сторонниковъ Совѣтской власти. Чѣмъ тяжелѣе положеніе совѣтской Россіи, чѣмъ тяжелѣе, въ частности, положеніе Петрограда, тѣмъ дороже, тѣмъ ближе, тѣмъ милѣе Петроградъ становится каждому честному рабочему и красноармейцу. Мнѣ кажется, однако, что послѣ этой тяжелой недѣли мы имѣемъ уже возможность и обязанность подвести нѣкоторые итоги тому, что, въ сущности, совершалось здѣсь и что совершается на нашихъ глазахъ еще сейчасъ. Передъ всей Россіей, и передъ Петроградомъ въ частности, стоятъ два вопроса. Прежде всего, вопросъ внѣшній, вопросъ всей нашей международной политики, связанной съ войной, которая продолжается. И второй вопросъ—вопросъ внутренней нашей борьбы, прежде всего — вопросъ продовольственный, вопросъ голода.

Положеніе Петрограда въ обоихъ отношеніяхъ самое трудное. И внѣшнее положеніе для города, который окруженъ со всѣхъ сторонъ врагами, особенно трудно: мы здѣсь каждый день чувствуемъ, что вокругъ насъ находятся чужеземныя войска. И внутреннее положеніе, продовольственное, экономическое положеніе, также особенно трудно въ Петроградѣ. Ни на одинъ городъ не обрушилась съ такой тяжестью эвакуація, какъ на Петроградъ. Ни на одинъ городъ не обрушились въ такой мѣрѣ ужасъ и тяжесть безработицы, какъ на Петроградъ, и ни одинъ городъ въ совѣтской Россіи,

можно сказать безъ преувеличенія, не находится въ такомъ тяжеломъ положеніи по продовольственному вопросу, какъ Петроградъ. Намъ приходится принимать каждый день новые удары судьбы. И намъ, послѣ пережитой недѣли, завѣдомо зная, что предстоятъ еще трудные дни и далѣе, надо отдать себѣ отчетъ, въ какомъ положеніи мы находимся сейчасъ.

Прежде всего — **внѣшнее положеніе.** Мнѣ кажется, что за послѣдніе дни мы получили политическій матеріалъ первоклассной важности, первостепеннаго значенія на счетъ того, какъ различные классы и партіи занимаютъ нѣсколько новыя позиціи въ вопросахъ иностранной политики.

Товарищи, въ теченіе всей этой міровой войны каждый рабочій и каждый солдатъ вынужденъ проникать въ тайны, въ мистеріи иностранной политики, какъ выражался когда-то Марксъ,—вынужденъ потому, что чувствуетъ, что теперь дѣло не въ дипломатахъ и ловкости ихъ рукъ, а въ томъ, что мы должны будемъ на своей спинѣ давать отвѣтъ за то, какую позицію заняла та или иная партія въ вопросѣ о внѣшней политикѣ. Никто изъ насъ не можетъ отмахнуться отъ вопросовъ международной политики. Нельзя говорить, что это не нашего ума дѣло. Нѣтъ, это нашего ума дѣло. Каждый долженъ внимательно учиться тому, что происходитъ, и смотрѣть на то, какія перемѣны происходятъ въ политическихъ организаціяхъ въ вопросахъ международной политики. Я думаю, послѣдняя недѣля подвела нѣкоторые итоги и намъ показала нѣкоторый новый сдвигъ въ вопросахъ международной политики у нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ партій въ нашей странѣ. Я употребляю слово «сдвигъ», но оно нѣсколько неточно, потому что, конечно, эти новыя позиціи явились не сегодня, онѣ подготовлялись въ теченіе ряда мѣсяцевъ и лѣтъ. Но никогда такъ наглядно и ясно не было извѣстно, чего хотятъ эти партіи въ вопросахъ международной политики. Возьмите вопросъ о нашей буржуазіи; она сломлена внутри Россіи политически и въ значительной части сломлена и экономически, но она, тѣмъ не менѣе, продолжаетъ оставаться очень серьезной силой, поскольку за нею стоятъ штыки иностранные. И для насъ не должно пройти безслѣдно то обстоятельство, что самая организованная, политически воспитанная, самая опытная и самая вліятельная до недавняго времени буржуазная партія (я говорю о ка-детахъ), что она въ вопросѣ иностран-

ной политики заняла новую позицію. Ка-детская партія прожужжала намъ уши своею ненавистью къ Германіи, ко всему нѣмецкому. Въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ войны она поддерживала эту войну, натравливала противъ всего нѣмецкаго нашъ народъ, она простила царю всѣ грѣхи, потому что онъ объявилъ эту войну Германіи, она представила дѣло такъ, что у человѣчества есть только одинъ врагъ и этотъ врагъ—нѣмецъ; она исписала милліоны листовъ печатной бумаги, чтобы посѣять ненависть къ Германіи. И что мы видимъ теперь? Въ этотъ моментъ, наиболѣе рѣшающій и для войны, и для международной революціи, партія ка-детовъ, самая дальновидная партія нашей буржуазіи, внезапно, въ 24 часа, мѣняетъ фронтъ. Вы знаете, что на Украинѣ создалось монархическое министерство, которое завтра попытается возстановить самовластіе царя. Я говорю о министерствѣ г. Скоропадскаго. И въ этомъ министерствѣ сидятъ не только отдѣльные представители, бывшіе въ министерствѣ Керенскаго, но тамъ сидитъ большинство ка-детовъ. И вы знаете, что на съѣздѣ украинскихъ ка-детовъ въ Кіевѣ они оффиціально постановили признать вхожденіе въ это министерство необходимымъ. Здѣсь, въ Великороссіи, гг. ка-деты и сейчасъ набрасываютъ нѣкоторую вуаль на свою позицію, стараются скрыть свою наготу. Но и здѣсь нѣсколько дней тому назадъ, въ моментъ наибольшей паники, они напечатали въ своемъ центральномъ органѣ—«Рѣчи» статью, которую можно сравнить со статьей, которую напечатали въ этой же «Рѣчи» въ день нашествія Корнилова. Имъ показалось, что Корниловъ беретъ Петроградъ, и они привѣтствовали Корнилова и должны были потомъ отбояриваться отъ этой статьи, должны были ее «разъяснять» и т. д. То же самое произошло и теперь, въ тотъ моментъ, когда имъ казалось, что совѣтская Россія падаетъ, когда имъ казалось, что здѣсь голодные бунты обезпечены и что они могутъ половить рыбку въ мутной водѣ. Они напечатали статью, въ которой сказали, что они считаютъ также законнымъ обсудить, нельзя ли повернуть на германскую «оріентацію». Это—по-ученому. Въ переводѣ на простой языкъ это значитъ, нельзя ли русской буржуазіи спѣться съ германскими имперіалистами. Они напечатали: вотъ теперь среди обывателей возникаютъ надежды на нѣмцевъ. Много преувеличеннаго въ этихъ толкахъ о германской «оріентаціи», надо

быть осторожными, но тутъ есть и здоровое зерно, и это надо хорошо обдумать. Ка-детскій всероссійскій центральный комитетъ умылъ руки и постановилъ, что онъ не можетъ высказаться по поводу вхожденія партіи въ министерство Украины, потому что онъ, видите ли, не имѣетъ достаточныхъ свѣдѣній и информацій. На самомъ дѣлѣ, они ускользнули потому, что имъ кажется, что здѣсь, въ Великороссіи, почва не подготовлена. Для всякаго грамотнаго человѣка, для всякаго красноармейца и рабочаго должно быть ясно, что буржуазія подошла къ той чертѣ, гдѣ начинается прямая, откровенная, циничная, наглая продажа нашего отечества, теперь соціалистическаго отечества, оптомъ и въ розницу, кому угодно, кто купитъ, кто поближе стоитъ съ должнымъ количествомъ штыковъ, чтобы оказать содѣйствіе буржуазіи противъ рабочихъ и крестьянъ.

Я говорю: тѣ крестьяне и рабочіе, которые въ теченіе 4 лѣтъ войны еще не поняли содержанія этой войны, они должны теперь понять, что происходитъ здѣсь у насъ, на нашей грѣшной планетѣ, какъ торгуютъ цѣлыми отечествами наши буржуазныя партіи, какъ готовы сейчасъ господа буржуа измѣнить всю свою позицію въ интересахъ своей собственности, своихъ привиллегій, своихъ чудовищныхъ барышей, въ интересахъ возстановленія монархіи, къ которой они теперь стремятся всѣми фибрами своей души.

Но, товарищи, не только ка-детская партія окончательно договорила въ вопросахъ международной политики свою позицію до конца. Другая партія, которая играла большую роль и роковую роль въ первую полосу нашей революціи, партія **правыхъ эсъ-эровъ,**—она тоже договорила до конца свою позицію. Не дальше, какъ сегодня *), въ центральномъ органѣ этой партіи—«Дѣлѣ Народа», въ № 45, напечатаны не отдѣльныя какія-нибудь статьи, не анонимныя сообщенія объ отдѣльныхъ совѣщаніяхъ, не отдѣльныя резолюціи, но оффиціальнѣйшее постановленіе 8-го совѣта партіи эсъ-эровъ, законодательнаго органа этой партіи.

Каждый рабочій, каждый красноармеецъ долженъ знать наизусть эту резолюцію, потому что тутъ дѣло идетъ о программѣ партіи, претендующей на руководство нашей страной, партіи, которая выступаетъ подъ знаменемъ Учре-

*) 18 мая 1918 г.

дительнаго Собранія и которая нѣсколько мѣсяцевъ держала власть въ нашей странѣ.

Я заявляю, что съ нашей точки зрѣнія эта резолюція есть прямой призывъ къ японскимъ и англійскимъ капиталистамъ, чтобы они пришли сюда и своими штыками помогли осуществить планы партіи правыхъ эсъ-эровъ. Я, разумѣется, не позволю себѣ бросать такое обвиненіе голословно, я прочту передъ вами важнѣйшія мѣста этой резолюціи, чтобы вы имѣли возможность судить о томъ, чего хочетъ партія правыхъ эсъ-эровъ, называющая себя соціалистической и претендующая на то, что это—народная партія, ратующая за Учредительное Собраніе.

Резолюція говоритъ слѣдующее: положеніе Россіи трудное и т. д., «большевистская власть виситъ въ воздухѣ» и пр., и пр. Это беллетристика, на которой не стоитъ останавливаться. Но вотъ политическое заявленіе первѣйшей важности: «передъ союзниками, т.-е. передъ англичанами и французами, и японцами, и передъ другими имперіалистическими правительствами, передъ союзниками лишь два пути: первый—или перенести на территорію Россіи съ согласія законной власти достаточныя вооруженныя силы, которыя дали бы возможность Россіи съ наименьшими потерями свергнуть германское засилье и возстановить боеспособную армію и флотъ, или же, разсматривая Россію, какъ страну безвластную и утратившую свой суверенитетъ въ пользу Германіи, прибѣгнуть къ оккупаціи тѣхъ или иныхъ русскихъ территорій для того, чтобы помѣшать ихъ использованію въ военныхъ цѣляхъ германскимъ имперіализмомъ».

Два пути передъ союзниками, передъ англичанами, французами и японцами. Но какой путь избираютъ господа правые эсъ-эры? Вы знаете, какъ смотритъ на эти два пути совѣтская Россія. Она говоритъ, что оба эти пути одинаково непріемлемы и оба означаютъ удушеніе революціи. Наша тактика сводится къ тому, что мы пытаемся вырваться изъ кольца обѣихъ коалицій. Позиція правыхъ эсъ-эровъ заключается въ томъ, что они говорятъ: первый изъ этихъ путей — привести опредѣленное количество «союзныхъ войскъ въ нашу русскую территорію—является не только пріемлемымъ, но и **желательнымъ** для Россіи, для которой изъ ея печальнаго критическаго положенія почти немыслимо выйти безъ помощи извнѣ».

Товарищи, это заявленіе въ высшей степени важное, политическое заявленіе опредѣленной партіи, которая заявляетъ, что для нея не только пріемлемо, но и желательно, чтобы сюда пришли войска союзниковъ для того, чтобы они выручили насъ изъ тяжкой бѣды (голоса: позоръ, позоръ!).

Зная, что они говорятъ передъ рабочими и солдатами, что нужны какіе-нибудь фиговые листочки, оговорочки, правые эсъ-эры въ резолюціи продолжаютъ: «Ни въ какомъ случаѣ трудовая демократія не можетъ опираться для возстановленія народовластія на поддержку иностранной, хотя бы и союзной, военной силы».

Но, если это такъ, то зачѣмъ, господа хорошіе, было огородъ городить, зачѣмъ было говорить, что вамъ «пріемлемо и желательно» пришествіе англо-японскихъ штыковъ. «Совѣтъ,—продолжаетъ резолюція,—констатируетъ, что въ рядахъ партіи нѣтъ такого теченія, которое искало бы опоры для внутренняго возрожденія Россіи...» (Читаетъ).

Поймите, что говорятъ въ одной и той же резолюціи. Говорятъ, что въ партіи правыхъ эсъ-эровъ «нѣтъ теченія», которое бы искало помощи иностранныхъ державъ, и тутъ же призываютъ эту помощь и признаютъ ее не только пріемлемой, но и желательной. За кого же вы принимаете трудовой народъ? Мы заявляемъ, что не только у васъ есть такое теченіе, а вся ваша партія принадлежитъ къ этому позорному «теченію», послѣ того, какъ она приняла эту позорную резолюцію (голоса: позоръ!).

Дальше: для такого правительства, которое они называютъ народнымъ, для правительства организованной демократіи, опирающагося на Учредительное Собраніе, появленіе союзныхъ войскъ на русской территоріи будетъ пріемлемо для цѣлей чисто стратегическихъ, но не политическихъ... (читаетъ).

Итакъ, «не вмеръ Данило, а болячка его задавила», не для политическихъ, а для стратегическихъ цѣлей желательно привести японскіе штыки! Это говорится послѣ Украины, послѣ того, что произошло въ Кіевѣ. И тамъ украинскіе Церетели, Гоцъ и Черновъ были такъ же умны, и они ставили германскимъ капиталистамъ условія—приходите, но только не для политическихъ, а исключительно для стратегическихъ цѣлей. И вы видѣли результаты: когда германцы пришли туда, они стараются не только задушить движеніе рабочихъ и

крестьянъ, но они разогнали прежнюю власть, именовавшуюся украинской радой, и такъ слѣдовало поступить съ этой мразью. И такъ поступили бы иностранныя войска и съ русскими соглашателями, если бы имъ удалось осуществить ихъ планъ.

Каждый рабочій и каждый крестьянинъ долженъ понять, что оговорка относительно стратегическихъ, но не политическихъ цѣлей, это—простая уловка и жульничество. Не могутъ грамотные люди не понимать, что приходъ японцевъ «не для политическихъ, а для стратегическихъ цѣлей», это—дѣтская игрушка, что это только позолочиваетъ намъ кандалы, что бросаютъ этотъ кусокъ сахара, чтобы мы не замѣтили измѣны. Ибо штыкъ есть штыкъ, и когда явится на нашу территорію желтый имперіализмъ японцевъ, онъ не будетъ разсуждать: что это—политика или стратегія, а сдѣлаетъ то, что ему надлежитъ сдѣлать.

Говорятъ, гарантія будетъ дана. О какой гарантіи вы говорите? Развѣ Винниченко не получилъ гарантіи? Ему было выдано на самой прекрасной атласной бумагѣ нѣсколько гарантій, что ни въ какомъ случаѣ не будетъ никто вмѣшиваться во внутреннія дѣла Украины, а только будетъ оказана стратегическая помощь. Гдѣ теперь эти бумажки? Гдѣ Винниченко и Грушевскій? И по-дѣломъ они находятся тамъ, куда ихъ вымела метла исторіи! И по-дѣломъ, и вы находитесь въ этой мусорной корзинѣ исторіи, господа, когда послѣ опыта съ Украиной вы предлагаете то, что я прочиталъ изъ вашей резолюціи.

Партія правыхъ эсъ-эровъ идетъ дальше и говоритъ: «8-й совѣтъ партіи эсъ-эровъ уполномачиваетъ центральный комитетъ партіи на всѣ мѣры, могущія обезпечить за Россіей болѣе благопріятный оборотъ событій», что въ переводѣ на простой языкъ означаетъ, что партія уполномочила Чернова, Гоца, Руднева и другихъ членовъ центральнаго комитета не только говорить, но и дѣйствовать за кулисами и добиться этого «стратегическаго, но не политическаго» вмѣшательства въ наши дѣла, съ «гарантіями» отъ японскихъ и англійскихъ капиталистовъ. Вотъ что это значитъ, товарищи! И они еще удивляются, что въ Москвѣ предпринимались репрессіи противъ центральнаго комитета ихъ партіи, партіи, которая печатаетъ и бросаетъ вызовъ всей Россіи. Партія, которая кричала объ оборонѣ отечества, пытается теперь ввергнуть Россію въ новую войну, пытается ввести на

территорію Россіи чужія войска, которыя намъ такъ же ненавистны, какъ войска любой чужой державы, которая явится насъ душить.

Я заявляю, что этотъ вызовъ мы не можемъ разсматривать иначе, какъ измѣну отечеству нашему,—такую же, какую совершила и ка-детская партія на Украинѣ (апплодисм.).

Эта резолюція правыхъ эсеровъ должна быть перепечатана во всей нашей совѣтской печати, ее должны знать каждый рабочій и каждый красноармеецъ, ее нужно расклеить на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, и когда явится на заводъ правый эсъ-эръ, надо ему, прежде всего, сказать: «Пожалуйста, прочитайте эту вашу резолюцію!»

Я говорю, товарищи, только теперь, когда резолюція напечатана, только теперь мы имѣемъ возможность признать, что же такое происходило на этой недѣлѣ. Я убѣжденъ, что будущій историкъ установитъ, какъ это случилось, что въ теченіе одной недѣли, какъ по мановенію волшебной палочки, дѣлалось во всѣхъ отрасляхъ все возможное, чтобы, съ одной стороны, организовать голодные погромы и въ печати создать такую панику, чтобы натравливать рабочихъ на красноармейцевъ и красноармейцевъ на рабочихъ, чтобы раздувать эпизоды, которые были въ Колпинѣ, чтобы создать атмосферу, которая необходима для осуществленія ихъ плана. Потому что, если не создать должной обстановки, то нельзя и заикнуться о приводѣ японцевъ. Эта резолюція есть вѣнецъ ихъ погромной дѣятельности. Теперь за эту недѣлю они показали, къ чему сводилась ихъ политика, теперь маски сброшены, эту резолюцію не смоетъ ничто. Это уже не отдѣльные Гоцы, которые устраивали контръ-революціонныя возстанія вмѣстѣ съ юнкерами, это не шушуканье на совѣщаніяхъ, отъ котораго можно отбояриться, это—открытое и оффиціальное заявленіе всей партіи. И каждый изъ васъ, господа правые эсъ-эры, будетъ давать за нее отвѣтъ передъ совѣтской Россіей.

Наша политика на внѣшней аренѣ—и за это насъ ненавидятъ капиталисты всѣхъ странъ—сводится къ тому, что мы возымѣли дерзкую и, по ихъ мнѣнію, наглую мысль: когда они ставятъ на карту все, чтобы войну продлить, мы хотимъ цѣною какихъ угодно усилій и какихъ угодно жертвъ вырваться изъ этого огненнаго кольца войны. Вотъ наша дерзкая мысль и вотъ за что насъ осуждаютъ и ненавидятъ,—за то, что мы хотимъ вырваться изъ мертвящихъ объятій какъ

германскаго, такъ и англо-японскаго имперіализма. Позиція правыхъ эсъ-эровъ съ самаго начала революціи сводилась къ тому, чтобы быть на службѣ у англійскихъ, французскихъ и японскихъ капиталистовъ. Раньше это можно было дѣлать тайно, подъ маской оборончества, можно было все сваливать на насъ, будто мы прячемся за Германію, но наступилъ, наконецъ, такой моментъ,—а онъ долженъ былъ наступить—когда маски сорваны, когда партіи показали себя наглядно, и онѣ стоятъ нагишомъ передъ нами. Народъ видитъ и будетъ судить не по словамъ, а по дѣламъ, онъ будетъ видѣть, что они хотятъ ввергнуть насъ въ новую войну, хотятъ отъ чорта искать помощи у Вельзевула, отъ одного имперіалиста итти за помощью къ другому, и ставятъ при этомъ на бумажкѣ «условія», чтобы все это было только «стратегически», а отнюдь-отнюдь не политически.

Я убѣжденъ, что правые эсъ-эры эти оговорки дѣлаютъ не для себя, что они достаточно политически опытны и умны, чтобы знать, что гарантіи эти останутся только на бумагѣ, а дѣлаютъ они это для того, чтобы втирать рабочимъ очки. Господа меньшевики обидѣлись на насъ и заявили, что они насъ призовутъ на судъ за то, что мы смѣемъ высказывать еретическую мысль, что ихъ союзники эсъ-эры и кое-кто и изъ нихъ самихъ держатся за этотъ планъ. Теперь мы говоримъ имъ: пожалуйте на судъ, я васъ привлекаю къ суду рабочихъ и красноармейцевъ города Петрограда. Я знаю, что вы теперь будете лгать и изворачиваться два мѣсяца, но каждое слово вашей резолюціи бьетъ вамъ въ лицо и каждое слово говоритъ, что наши самыя худшія предположенія о васъ оправдываются. Мы сами не подозрѣвали этой бездны измѣны, на краю которой вы уже находитесь. Мы думали, что вы способны стать на другую позицію, мы иногда думали: а можетъ быть мы преувеличиваемъ въ страстной партійной борьбѣ?—Но послѣ этой резолюціи нѣтъ мѣста иллюзіямъ, нѣтъ мѣста оправданіямъ, все ясно, какъ дважды два—четыре. Послѣ этой резолюціи доказано для всѣхъ, что вы—партія, смѣющая называть себя соціалистической и революціонной—вы на самомъ дѣлѣ не соціалисты и не революціонеры, вы слуги буржуазіи и контръ-революціи (аплодисменты).

Позвольте перейти сейчасъ ко второму вопросу, стоящему передъ нами, къ вопросу о внутренней политикѣ, къ вопросу о хлѣбѣ. Положеніе Россіи въ этомъ отноше-

ній крайне тяжелое и положеніе Петрограда особенно тяжело. Но, товарищи, каждый изъ васъ, выбранный опредѣленной группой рабочихъ и красноармейцевъ,—онъ выше средняго массовика, онъ долженъ понять, откуда все это пришло и отчего произошло. Сегодня пришло извѣстіе, что въ странѣ-побѣдительницѣ, въ Германіи, я не говорю уже о побѣжденныхъ странахъ, какъ-мы, въ Германіи послѣ захвата Украины, Прибалтики и Эстляндіи, Сербіи и части Румыніи, послѣ всего этого въ Германіи пришли къ необходимости сократить хлѣбный паекъ до двухъ пятыхъ фунта, если не меньше, и при томъ—**для солдатъ**—имѣйте это въ виду,—а не для мирнаго населенія. Германскіе имперіалисты уже давно заставляютъ голодать народъ, но солдатъ они кормили, понимая, что если этого не будетъ, то они не смогутъ продолжать войну и осуществлять диктатуру штыковъ и реакцію. И, тѣмъ не менѣе, **они для солдатъ на фронтѣ** должны были провести такое сокращеніе пайка; этотъ фактъ говоритъ больше, чѣмъ цѣлые томы и рѣчи, онъ показываетъ, что эта война заставляетъ человѣчество или умирать голодной смертью, или заставитъ подняться на защиту своихъ правъ, слѣдуя черезъ громадныя чудовищныя препятствія, и итти къ соціалистической революціи. На Путиловскомъ заводѣ я говорилъ недавно, при полномъ сочувствіи громаднаго большинства и при маленькой оппозиціи правыхъ с.-р. и меньшевиковъ, о томъ, что надо вставить нашу страну въ рамки міровыхъ событій и посмотрѣть, что происходитъ въ Германіи, Англіи и Франціи. Вспомните, говорилъ я, что во Франціи уже два года тому назадъ изъ-за куска угля дѣтишки рабочаго класса бросались на улицу, чтобы его схватить съ повозки, и за это ихъ разстрѣливали.

Война привела и Австрію къ голоду, война заставляетъ все человѣчество голодать. Когда я говорилъ это, господа соглашатели отвѣчали мнѣ: «Онъ желаетъ говорить тутъ о Совѣтская власть обѣщала миръ, свободу и хлѣбъ, а почему совѣтская власть обѣщала миръ, свободу и хлѣбъ, а почему вы намъ 2 фунта хлѣба не даете?». Это политика, достойная тѣхъ, кто смиренно развязываетъ теперь шнурокъ на ботинкѣ японскаго генерала, но эта политика недостойна красноармейца и рабочаго. Рабочіе понимаютъ, что нельзя не говорить объ Англіи, Франціи и Германіи въ моментъ, когда происходитъ міровая бойня, которая поставила все человѣчество передъ выборомъ: или смерть, или соціалисти-

ческая революція. Продовольственное положеніе въ Питерѣ очень трудное, какъ и въ остальной Россіи. Вы видѣли, какой политическій смыслъ имѣла волна, которая прошла въ эту недѣлю; всѣ меньшевики и правые эсъ-эры охрипли отъ натуги, потому что они кричали: «хлѣба, хлѣба!», и вы понимаете теперь, къ чему это говорилось. Само собой понятно, что мы должны сдѣлать все возможное, чтобы доставить этотъ хлѣбъ. Но мы не достанемъ ни одного золотника хлѣба тѣмъ, что обратимся къ японскимъ имперіалистамъ и приведемъ ихъ сюда для «стратегическихъ» надобностей. Мы не достанемъ ни одного золотника хлѣба тѣмъ, что мы отдадимъ власть тѣмъ, кто приведетъ сюда Скоропадскаго, мы получимъ только усугубленную разруху, новаго царя при этой политикѣ, но ничего другого мы не получимъ. Вы сегодня услышите фактическій докладъ о продовольственномъ положеніи. Коротко говоря, совѣтъ продовольственной управы говоритъ, что при существующемъ положеніи вещей и при настоящемъ пайкѣ мы обезпечены на недѣлю. Бывали и худшія положенія. Намъ съ перваго же дня октябрьской революціи угрожаютъ, что мы подохнемъ съ голода.

И, нечего грѣха таить, господа меньшевики и эсъ-эры не только угрожали и писали, они и сдѣлали все возможное, чтобы достигнуть этого, чтобы нарушить транспортъ, чтобы посѣять вражду противъ насъ, чтобы подорвать Совѣтскую власть саботажемъ. Но мы до сихъ поръ не померли съ голода и, авось, не помремъ. Положеніе крайне трудное, въ особенности въ эти весенніе мѣсяцы, когда распутица оказываетъ свое вліяніе, когда мы еще не имѣемъ результатовъ новаго урожая, когда война во многихъ мѣстахъ еще продолжается. Но наше собраніе должно твердо и ясно рѣшить: очень можетъ быть, что намъ опять придется пережить тревожные, трудные дни, и каждый рабочій и красноармеецъ долженъ считаться съ тѣмъ, откуда пришли эти трудности, и долженъ оставаться на своемъ посту. Даже честный безпартійный человѣкъ и рабочій с.-р. или меньшевикъ должны сказать: «я хочу хлѣба, хочу, чтобы мои братья не голодали»; но допустимъ, что завтра будетъ Совѣтская власть свергнута (этого никогда не будетъ, потому что руки коротки!),—что же, отъ этого будетъ больше хлѣба? Мы, какъ и все человѣчество, находимся въ этомъ отчаянномъ положеніи.

Откуда такія событія, какія имѣли мѣсто въ Колпинѣ

о которыхъ вы выслушаете докладъ? Это происходитъ все потому, что вокругъ куска хлѣба сейчасъ идетъ война съ оружіемъ въ рукахъ. Это чудовищно, и наши дѣти этого, быть можетъ, не поймутъ. Но это все-таки реальный фактъ, который наблюдается повсюду. Развѣ не вы читали, что въ Галиціи происходятъ голодные бунты? Австрія давно голодаетъ. Одинъ изъ нашихъ поѣздовъ съ хлѣбомъ привезъ намъ на-дняхъ также четыре трупа тѣхъ товарищей, которые охраняли этотъ хлѣбъ. Они были убиты голодными крестьянами. Весь цивилизованный міръ подошелъ къ такому положенію, когда борьба за хлѣбъ происходитъ съ оружіемъ въ рукахъ,—вотъ откуда голодные инциденты и вся эта атмосфера. Наше единственное спасеніе въ томъ, чтобы мы сумѣли это трудное время пережить, какъ народная рабоче-крестьянская власть, чтобы мы въ этотъ трудный моментъ не выпустили этой власти изъ рукъ, потому что хлѣба мы отъ классовыхъ враговъ все равно не получимъ. Смотрите на оккупированныя мѣста. Тамъ даже буржуазія, которая жаждала прихода нѣмцевъ, говоритъ теперь: пожалуй, при большевикахъ было лучше. Если опять настанутъ тревожные дни, гоните въ шею тѣхъ господъ, которые одной рукой манятъ къ намъ японскихъ имперіалистовъ, а другой пишутъ революціи, партія **правыхъ эсъ-эровъ,**—она тоже договорила шіе враги рабочаго класса. Товарищи, еще объ одномъ мы должны условиться: многіе говорятъ, что наши репрессіи слишкомъ суровы, слишкомъ сильны, что мы слишкомъ примѣняемъ диктатуру пролетаріата,—мнѣ кажется, тысячу разъ былъ правъ Ленинъ, когда говорилъ, что насъ можно обвинить въ обратномъ, что у насъ не диктатура, а кисель. Наша петроградская коммуна принадлежитъ къ числу первыхъ, которая пошла по пути амнистіи, наша коммуна была первою, которая предоставила полную свободу печати этимъ господамъ, и вы видѣли, что они сдѣлали изъ этой печати въ теченіе этой недѣли. И будущій историкъ не пойметъ, какъ мы могли это сдѣлать, какъ могли терпѣть и молчать. Покойный французскій коммунистъ Лафаргъ, извѣстный соціалистъ, зять Маркса, сказалъ, шутя, въ одной брошюрѣ: «Мы, коммунисты, слишкомъ добрые ребята», т. е. мы слишкомъ добры по отношенію къ нашимъ противникамъ. Здѣсь затрагивался вопросъ о финскихъ бѣлогвардейцахъ. Вы знаете, какъ они расправлялись съ нашими въ Финляндіи, и вы знаете, что здѣсь, въ Петроградѣ, живетъ до 80 ты-

сячъ финновъ и много среди нихъ буржуазіи, и ни одинъ волосокъ не упалъ съ ихъ головы. А классъ буржуазіи поступаетъ по иному. Я не призываю учиться въ этомъ отношеніи у буржуазіи. Мы—другой классъ, и у насъ другіе методы и пути. Но, товарищи, надо намъ понять, что нельзя ударяться и въ другую крайность. Какъ бы намъ не заслужить ироническаго замѣчанія, подобнаго тому, какое обронилъ Лафаргъ.

Въ этотъ рѣшающій моментъ мы должны совершенно потерять всякую способность быть добрыми къ своимъ противникамъ. Въ Россіи, какъ и во всемъ мірѣ, сейчасъ могутъ быть только двѣ диктатуры: либо диктатура помѣщиковъ и злѣйшихъ представителей буржуазной контръ-революціи, либо диктатура рабочихъ и бѣднѣйшихъ слоевъ крестьянъ. Я знаю, что есть масса добрыхъ людей, которые мечтаютъ о серединѣ, о чемъ-то третьемъ. Зачѣмъ, дескать, бросаться изъ одной крайности въ другую: нехорошъ Корниловъ, нехорошъ и Ленинъ, нельзя ли посерединѣ остановиться — на Учредительномъ Собраніи, гдѣ будетъ все рѣшаться по-доброму, простымъ поднятіемъ рукъ. Но этотъ вопросъ рѣшаемъ въ сущности не мы, не партіи и группы. Его рѣшила исторія, которая отняла отъ насъ эту возможность, которая вызвала эту имперіалистическую бойню. Когда люди съ оружіемъ въ рукахъ воюютъ изъ-за куска хлѣба, середины нѣтъ и быть не можетъ. Въ той же резолюціи с.-р., которая призываетъ японцевъ, вы услышите плачъ, что опять необходимо Учредительное Собраніе, общенародный фронтъ возстановить и т. д.

Кого хотятъ они привлечь? Конечно, кадетовъ, помѣщиковъ! Они хотятъ возобновить эту старую волынку, эту самую коалицію, которая умно и предусмотрительно говорила устами Рябушинскаго о костлявой рукѣ голода и которая все сдѣлала, чтобы эту костлявую руку голода приблизить къ нашей шеѣ.

Середины нѣтъ. Посмотрите на судьбу украинской рады, т. е. украинской мелкой буржуазіи, украинскихъ с.-р. и меньшевиковъ. Кто читалъ хоть одно сочиненіе Маркса и знаетъ, что такое настоящій соціализмъ, тотъ имѣетъ самую наглядную иллюстрацію того, что говорилъ Марксъ о мелкой буржуазіи. Марксъ всегда третировалъ ее, какъ мразь, какъ группу, ни на что самостоятельно неспособную. Исторія

какъ будто захотѣла теперь дать наглядный урокъ, какъ разъ къ столѣтію Маркса, того, насколько онъ былъ правъ. Что тамъ произошло на Украинѣ? Сначала эта мелко-буржуазная мразь получила тумака отъ рабочихъ и солдатъ и бѣднѣйшихъ слоевъ крестьянства, которые завоевали Украину и все сдѣлали, чтобы тамъ поставить народную власть. Но черезъ короткое время эта мразь получила такого тумака справа отъ помѣщиковъ, которые сказали имъ: убирайтесь вонъ, вы сдѣлали свое дѣло. Никакой другой роли въ исторіи никогда мелко-буржуазныя соглашательскія группы не играли и играть не будутъ, будь они хоть семи пядей во лбу. Исторія считается только съ массами, серьезная политика начинается только съ пятизначныхъ цифръ. И сколько бы у соглашателей ни было интеллигентскихъ вождей, никакой другой роли они не будутъ играть, кромѣ какъ мячика, который перекидывается справа налѣво и слѣва направо, никакой другой роли, кромѣ какъ получать тумаки, они играть не могутъ. И вотъ, въ тотъ моментъ, когда мы не только теоретизируемъ о судьбѣ революціи, но когда мы видимъ наглядно всѣ повороты и иногда чрезвычайно мучительные изгибы, мы должны ясно зарубить на носу одно: что середины не дано, никакой третьей диктатуры, такъ называемаго единаго фронта, быть не можетъ и нѣтъ. Могутъ быть только двѣ диктатуры, и между ними надо выбирать.

Говорятъ противъ нашего Совѣта. Но, если бы меньшевики и правые с.-р. ставили себѣ задачу завоевать совѣты, въ нихъ проводить свою политику, это было бы понятно. Но развѣ для этого хотятъ они захватить совѣты? Нѣтъ, не для того они власти совѣтовъ не признаютъ. Они хотятъ разрушить, подорвать власть совѣтовъ для того, чтобы поднести ее на блюдѣ буржуазіи, Учредительному Собранію. И вотъ только въ какой плоскости стоитъ съ ними споръ. Мы говоримъ, что никакого другого выбора нѣтъ, какъ только выборъ между двумя диктатурами. Первая диктатура,—помѣщиковъ и буржуазіи,—достаточно извѣстна изъ прошлаго,—она только сейчасъ въ сто разъ обострилась. То, что было въ Выборгѣ, мы видѣли бы на протяженіи всей Россіи. Иначе и не могло бы быть, иначе это была бы какая-то не буржуазная диктатура. Первая диктатура для насъ совершенно ясна, мы ея послѣдствія великолѣпно понимаемъ. Остается только второй путь—диктатура рабочихъ и бѣд-

нѣйшихъ слоевъ крестьянъ, вообще говоря, путь чрезвычайно трудный, связанный съ лишеніями и мученіями, но путь единственно способный спасти нашу революцію и страну и помочь нашимъ братьямъ въ другихъ странахъ такъ или иначе дождаться тамъ міровой соціалистической революціи.

Еще два слова о перевыборахъ въ Совѣтъ. Это вопросъ, который особенно усиленно муссируютъ тѣ господа, которые поручили своему центральному комитету снестись съ японскими и англійскими капиталистами. Имъ не хватаетъ только двухъ вещей для полнаго блаженства: во-первыхъ, чтобы сюда «для стратегическихъ, а не политическихъ цѣлей» пришли японцы, а, во-вторыхъ, чтобы мы перевыбрали Совѣтъ, тогда они будутъ довольны. Нашъ Совѣтъ есть представительный органъ трудящихся, органъ выборный, который долженъ быть смѣняемъ въ возможно болѣе короткій срокъ. Но какъ смотрѣла на вопросъ о выборности и срочности полномочій партія правыхъ с.-р. и меньшевиковъ? Они стоятъ за Учредительное Собраніе. Какимъ срокомъ хотятъ они ограничить его полномочія? Никогда я не слышалъ, чтобы 1, 2 или 3 мѣс. Они стоятъ за парламентъ, выбранный на основѣ всеобщаго избирательнаго права. Какимъ срокомъ хотятъ они ограничить полномочія парламента? Самое меньшее—однимъ годомъ. Почему же они для нашего совѣтскаго органа желаютъ непремѣнно установить минимальный срокъ, и требуютъ, чтобы онъ не продлилъ своихъ полномочій ни одного дня, ни одной минуты дольше? Нашъ Совѣтъ существуетъ 6 мѣсяцевъ, частичные перевыборы идутъ все время, цѣлый рядъ перевыборовъ въ районахъ показалъ, что большинство стоитъ за насъ: перевыборы Василеостровскаго района, конференція Рождественскаго района, Путиловскій заводъ, который при тайномъ голосованіи самымъ точнымъ и опредѣленнымъ образомъ далъ подавляющее большинство намъ нѣсколько дней тому назадъ. Почему же они Петроградскому Совѣту и городу Петрограду, который переживаетъ ситуацію, при которой неизбѣжно опустошеніе фабрикъ и заводовъ, неизбѣженъ голодъ, безработица, уходъ рабочихъ въ деревни, почему въ такое тяжелое и трудное время онъ, этотъ Совѣтъ, не можетъ продлить полномочія на нѣсколько недѣль, когда онъ имѣетъ десятки заявленій и подтвержденій того, что громадное большинство высказывается за него? Вы получите эти перевыборы, граждане правые с.-р. и мень-

1057677 3/360
БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма

шевики, и вы должны будете сказать, какъ говорили про Москву, что это были «маскарадные выборы». То же они скажутъ про насъ, когда въ новомъ Совѣтѣ они опять будутъ маленькой горсточкой невліятельныхъ крикуновъ, такой горсточкой, какой вы являетесь сейчасъ здѣсь (апплодисменты).

Товарищи, когда мы говоримъ о томъ, что необходима диктатура рабочаго класса, большая часть сторонниковъ Совѣтской власти этому рукоплещетъ и выражаетъ согласіе. Этого мало, товарищи, надо понять, что диктатура, если ее серьезно принять и проводить, не шуточное дѣло, здѣсь нельзя ограничиваться однимъ принятіемъ резолюцій, дѣло пахнетъ гораздо болѣе серьезными мѣропріятіями. Сейчасъ мѣстами вамъ приходится плыть противъ теченія иначе и не можетъ быть, въ нашей мелко-буржуазной странѣ должны были найтись группы, которыя рѣшили, что революція это значитъ—«дай, дай и дай», это значитъ—два фунта хлѣба, полное довольствіе и т. п. Мѣстами заводскимъ комитетамъ приходится бороться противъ этого, заводскіе комитеты попадаютъ въ очень трудное положеніе, когда имъ приходится выступать противъ своихъ. Если вы говорите, что стоите за диктатуру рабочихъ, то значитъ, что вы должны быть безпощадны къ своимъ классовымъ врагамъ, это значитъ и то, что вы должны умѣть стать противъ теченія, когда это нужно. Конечно, здѣсь аргументы будутъ разные. По отношенію къ врагамъ—Петропавловка, по отношенію къ заблуждающимся товарищамъ—живое слово, изъясненіе и вразумленіе. Это необходимо понять, нельзя терпѣть того позора, который мы имѣемъ, когда тѣ немногіе заводы, которые могли бы работать, будучи обезпечены углемъ и тѣмъ маленькимъ полуголоднымъ пайкомъ, какимъ обезпеченъ сейчасъ весь міръ, тѣ заводы, которые чинятъ сейчасъ паровозы для того, чтобы этотъ хлѣбъ привезти, не работаютъ, митингуютъ и не слушаютъ своихъ же собственныхъ рабочихъ заводскихъ комитетовъ. Этого положенія терпѣть нельзя. И вотъ именно вы, представители этихъ массъ, вы, которыхъ могутъ поругать, могутъ снять, но все же въ концѣ концовъ послушаютъ, потому что знаютъ, что вы заинтересованы только въ томъ, чтобы рабочему классу было лучше, вы должны стать противъ этого теченія. Мы національзировали, напримѣръ, рѣчной флотъ, навигація открылась. Но мы должны признать, что рабочіе рѣчного флота не дѣлаютъ того, что они обязаны дѣлать, чтобы двинуть баржи;

они говорятъ: дайте хлѣба впередъ, хотя они знаютъ, что, чѣмъ дальше они будутъ отдаляться отъ Петрограда, тѣмъ лучше будетъ съ хлѣбомъ. Ко мнѣ приходилъ одинъ изъ представителей и говорилъ, что тамъ нѣкоторые говорятъ, что его, выборнаго, надо утопить. Я спрашиваю, давно ли онъ выбранъ? Оказывается, онъ выбранъ всего 3 дня тому назадъ чуть ли не единогласно, а сегодня его уже хотятъ топить. Онъ говоритъ: «Пускай меня топятъ, выбираютъ другого и убѣдятся, что то, что мы говорили,—правильно». Такъ должны дѣйствовать всѣ выборные. Вы обязаны добиться того, чтобы работа шла нормальнымъ путемъ, чтобы ни одна секунда не пропала даромъ для чинки паровозовъ, которые помогутъ намъ одолѣть хлѣбный кризисъ, вы должны добиться того, чтобы было сдѣлано все, что возможно при той тяжелой обстановкѣ, которая есть сейчасъ, чтобы выйти изъ этого положенія. Диктатура рабочихъ—это не только принятіе резолюцій, не только борьба противъ нерабочаго буржуазнаго класса, диктатура рабочаго класса это—желѣзная дисциплина сознательныхъ рядовъ, это—подтяжка самихъ себя. Мы слишкомъ много говоримъ о томъ, что надо подтянуться; товарищи, довольно резолюцій, давайте, дѣйствительно, подтянемся. Петроградъ находится въ такомъ положеніи, какъ ни одинъ другой городъ. Но есть у насъ много еще матеріальныхъ рессурсовъ и многое еще можно сдѣлать, если только каждый серьезно будетъ понимать свою задачу и каждый будетъ на своемъ посту. Никакая диктатура Скоропадскихъ, а только ваша диктатура, диктатура рабочихъ, неученыхъ, дѣлающихъ массу ошибокъ, способна двигать человѣчество впередъ, способна спасти человѣчество отъ полнаго распада и помочь рабочимъ другихъ странъ такъ или иначе продержаться до того времени, когда станетъ легче. А это время, что бы ни говорили маловѣры, не за горами. Не чѣмъ другимъ, какъ соціалистической революціей, эта война не можетъ кончиться,—не потому, что мы такъ хотимъ,—хотимъ этого давно. Марксъ въ 48-мъ году тоже этого хотѣлъ, болѣе того: онъ предсказывалъ, что не далѣе, какъ черезъ нѣсколько лѣтъ, она будетъ, и его не разъ упрекали мудрецы въ родѣ Авилова, что «сколько вашихъ предсказаній не сбылось». На это Марксъ отвѣчалъ: «Удивительно не то, гг. мѣщане, что столько моихъ предсказаній не сбылось, а удивительно то, сколько ихъ сбылось». Дѣло не въ томъ, что мы желаемъ соціалистической револю-

ціи; тотъ не соціалистъ, который думаетъ, что знамя соціализма заключается въ томъ, чтобы кричать: «назадъ къ капитализму!» Мы давно хотимъ соціалистической революціи, но сейчасъ впервые создались условія для этого. Какой другой выборъ могутъ сдѣлать германскіе и французскіе рабочіе, когда мы видимъ, что тамъ готовятся воевать годами, когда тамъ подготовляютъ зимнюю кампанію, когда изъ Америки пріѣхалъ Вильсонъ для того, чтобы во Франціи давать смотръ войскамъ? Мы знаемъ, что это значитъ; это значитъ, что они готовятся вести войну годами. Семилѣтняя война была же, говорятъ господа буржуа, а эта, пожалуй, будетъ чуточку подлиннѣе. Когда на Западѣ сотни тысячъ людей косятся каждый разъ,—чѣмъ другимъ, какъ не соціалистической революціей все это можетъ кончиться? Но не думайте, что тамъ революція пройдетъ гладко, тамъ она будетъ еще болѣе мучительна. Товарищи, даже мы, большевики, которые думали, что предвидимъ наиболѣе точно, какъ должна итти революція, мы должны признать, что мы не предвидѣли всѣхъ трудностей, которыя есть. Каждый изъ насъ можетъ поймать себя на воспоминаніи и на мысли о томъ, что революція—это значитъ, что все гладко идетъ впередъ, свободна для всѣхъ, мы ничего не угнетаемъ и насъ никто не угнетаетъ, на душѣ все время свѣтло и пр., и пр. Такъ представляли себѣ дѣло. Однако, такъ никогда не бываетъ, такъ не бывали революціи никогда, и у насъ она идетъ по иному, чѣмъ мы это себѣ рисовали, милліоны и милліарды трудностей встрѣчаются на пути. То же самое будетъ и въ другихъ странахъ. Въ Германіи нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ были сдѣланы первыя серьезныя революціонныя попытки. А теперь, послѣ одного шага впередъ былъ громадный шагъ назадъ и еще большее усиленіе реакціи. Но тѣмъ не менѣе революція растетъ, и она не можетъ не расти. Такъ, мы слышали, что во Франціи 1-го мая была громаднѣйшая демонстрація въ пользу мира, объ этомъ сообщаютъ даже оборонческія газеты. Такъ, «Новая Жизнь» обмолвилась крайне интереснымъ сообщеніемъ о Франціи, о французскихъ интернаціоналистахъ умѣреннаго крыла; ихъ тамъ называютъ «миноритеръ», по-русски—сторонникъ меньшинства, меньшевикъ. Но не надо смѣшивать ихъ съ нашими меньшевиками, потому что у тѣхъ хоть слабое проявленіе интернаціонализма, но все-таки есть. Такъ вотъ «Новая Жизнь» сообщаетъ, что состоялся митингъ изъ 4 тысячъ

человѣкъ, подъ предсѣдательствомъ привлекаемой къ суду учительницы. И въ скобкахъ «Новая Жизнь» прибавляетъ: впрочемъ, ихъ ругаютъ большевиками. Когда есть честный соціалистъ въ Германіи, то его германскіе капиталисты ругаютъ большевикомъ. Почему не ругаютъ меньшевикомъ или правымъ с.-р.? Что-то того никогда не слышно (смѣхъ). Когда во Франціи хотя бы слабые интернаціоналисты появляются, то ихъ ругаютъ большевиками; когда въ силу стеченія обстоятельствъ называютъ меньшевиками, то ихъ спѣшатъ перекрестить и говорятъ: «се левъ, а не собака»,— это большевикъ, онъ не хочетъ войны, онъ хочетъ рабочей власти. Далѣе, на-дняхъ сообщаютъ изъ Польши, что тамъ поднимается аграрное движеніе. И тамъ говорятъ, что надо съ землей поступать такъ, какъ поступали русскіе большевики. Не говорятъ, что такъ, какъ поступали меньшевики и правые с.-р. ...

Наконецъ, изъ далекой Персіи, отсталой, продѣлавшей подъ вліяніемъ перваго толчка 1905 г. свою революцію, доносятся извѣстія, что и тамъ просыпающіяся массы, которыя додѣлываютъ свою революцію, чуть ли не молятся на большевиковъ. Это новые результаты нашей революціи въ международномъ масштабѣ. Мы, живущіе днями и часами, не можемъ обозрѣть всей этой истины, но эта картина уже вырисовывается. Мы знаемъ рядъ сообщеній, что въ рядѣ украинскихъ городовъ ни одинъ германскій солдатъ не чувствуетъ себя спокойно, потому что его приходомъ никто не восхищенъ. Мы знаемъ, что идутъ столкновенія съ польскими легіонами, которые также обучены ходомъ исторіи. Мы знаемъ о возстаніяхъ въ Двинскѣ нѣмецкихъ солдатъ. Я не хочу преувеличивать. Но это показываетъ, что революція возможна, и грядетъ. Не такъ-то легко и просто справиться съ великой, со 180 милл. населенія, страной. Это никому не удастся, если мы сумѣемъ спокойно продержаться до конца. Не дальше, какъ сегодня, мнѣ попался нѣмецкій документъ, гдѣ говорится, что русскій царь пытался Польшу руссифицировать, насадить русское вліяніе, но это ему не удалось, и это теперь удалось—кому?—Германіи! Тѣмъ, что она ввела диктатуру, тѣмъ, что она хозяйничаетъ надъ поляками, которые справедливо ненавидѣли царизмъ, изъ-за котораго многіе хотѣли уйти куда угодно, только не въ Россію. Если мы сумѣемъ остаться великой страной, надъ которой теперь

многіе измываются и которую многіе стараются топтать ногами, но которая первая сумѣла такъ или иначе вырваться изъ огненнаго кольца войны, если мы сумѣемъ отстоять нашу революцію, мы дождемся того момента, когда наступитъ переломъ, когда къ намъ, какъ къ горячему солнышку, потянутся всѣ народы, все трудящееся и честное. Надо только сумѣть пережить это трудное время, только въ диктатурѣ рабочихъ и крестьянъ наше спасеніе (бурные апплодисменты).

Рѣчь, произнесенная на собраніи всѣхъ рабочихъ, желѣзнодорожныхъ, матросскихъ и красноармейскихъ организацій 29 мая 1918 г.

Товарищи, у нашихъ враговъ есть только два средства задушить нашу революцію. Эти два средства: интриги въ области иностранной политики и голодъ. Мы достаточно подробно говорили на предыдущемъ чрезвычайномъ собраніи Совѣта по первому вопросу: по вопросу о пресловутыхъ «оріентаціяхъ», по ворпосу о тѣхъ планахъ, съ которыми носятся правые эсъ-эры, призывая Японію и стремясь ихъ штыками установить порядокъ, который нуженъ господамъ помѣщикамъ, господамъ капиталистамъ.

Мы должны сегодня остановиться больше всего на второмъ вопросѣ: на вопросѣ о голодѣ. Намъ даютъ послѣдній бой господа буржуа и господа помѣщики. Капиталисты—очень умѣлые люди. Они, будучи въ меньшинствѣ, господствовали долгіе годы надъ нашей страной. И они достигли того, что, будучи лишены теперь политической власти, оставаясь маленькимъ меньшинствомъ, они ухитряются и сейчасъ приносить намъ попрежнему громадный ущербъ во всѣхъ отрасляхъ нашей жизни. Несмотря на то, что они маленькая кучка численно, они ухитряются вырвать у насъ послѣдній кусокъ хлѣба изо рта. Будущій историкъ будетъ останавливаться съ изумленіемъ передъ тѣмъ положеніемъ

которое есть у насъ. У насъ, въ нашей странѣ, несмотря на то, что у насъ отрѣзаны громадныя хлѣбородныя территоріи, у насъ въ странѣ все-же достаточно хлѣба, чтобы мы не испытывали голода. И тѣмъ не менѣе, маленькое меньшинство господъ капиталистовъ, лишенное политической власти, значительно ослабленное и экономически, опираясь на буржуазную интеллигенцію, оставшуюся вѣрной денежному мѣшку, опираясь на «соціалистическія» партіи, которыя въ настоящее время ничего общаго не имѣютъ съ соціализмомъ, — эта маленькая кучка путемъ хитрости, путемъ саботажа, принимающаго каждый день новую форму, ухитряется создавать такое положеніе, что мы, имѣя хлѣбъ въ странѣ, должны голодать. И нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что это—опредѣленный планъ, разработанный въ тиши буржуазныхъ кабинетовъ давнымъ давно. Они не дѣлали изъ этого тайны. Рябушинскій еще во времена Керенскаго, Рябушинскій, виднѣйшій представитель буржуазіи, 8 мѣсяцевъ тому назадъ бросилъ опредѣленную фразу: «Господа рабочіе и крестьяне, вы думаете донять насъ штыками и своимъ большинствомъ, но помните, что у насъ есть управа на васъ: это костлявая рука голода,—она задушитъ вашу революцію».

Такъ сказалъ представитель капиталистовъ Рябушинскій больше полугода тому назадъ. И этотъ планъ господа капиталисты, несомнѣнно, разработали въ кабинетѣ до послѣдней подробности. Они использовали свое знаніе, свой опытъ, свои связи, свое умѣнье для того, чтобы привлечь это послѣднее средство, чтобы въ послѣднюю минуту стрѣлять въ насъ изъ пушекъ голода. Они сдѣлали все возможное, чтобы разрушить желѣзнодорожный транспортъ, они сдѣлали все возможное, чтобы использовать для этихъ черныхъ цѣлей буржуазную печать. Они будили среди темныхъ людей надежду на то, что, если будетъ предоставлена свобода торговли, т.-е. свобода наживы спекулянтовъ, то у насъ будетъ хлѣбъ. И они, опираясь на своихъ агентовъ, подвели насъ вплотную къ тому, что рука голода приближается къ нашей шеѣ.

Само собой понятно, что многое происходитъ независимо отъ воли буржуазіи. Буржуазія болѣе организована, болѣе сильна въ другихъ странахъ, чѣмъ у насъ, но и она привела свои страны къ голодовкѣ повсюду. Вы знаете изъ

газетъ, что голодаютъ всѣ воюющія страны. И, что особенно характерно, голодаютъ не только воюющія, но и нейтральныя, не участвующія въ войнѣ страны. Если возьмемъ такую страну, какъ Швейцарія, богатѣйшую страну, съ плодороднѣйшей почвой, не потерявшей ни пяди земли, мы увидимъ, что и она голодаетъ. Голландія, богатѣйшая страна, съ богатыми колоніями, съ богатой колоніальной буржуазіей, не воюющая, но и она, тѣмъ не менѣе, голодаетъ. И тамъ происходятъ уличныя демонстраціи, и тамъ происходитъ борьба вокругъ куска хлѣба. Возьмите Финляндію, которая не участвовала въ войнѣ. Тамъ дѣло дошло до того, что даже солдатамъ-бѣлогвардейцамъ даютъ 50 граммовъ хлѣба. И наши товарищи, которые стоятъ подъ Бѣлоостровомъ, они знаютъ, какъ среди бѣлогвардейцевъ умираютъ многіе отъ голода, и мобилизованные бѣлогвардейскіе полки разсыпаются. Тамъ ввели въ пищу солому, тамъ ее рѣжутъ и даютъ ее рабочимъ и части крестьянства. Вотъ положеніе тѣхъ странъ, которыя только косвенно участвовали въ войнѣ.

Никто не осудитъ рабочую женщину, когда она не старается отдать отчетъ, какъ мы попали въ это положеніе. Она видитъ, что ея дѣти голодаютъ, что не хватаетъ продуктовъ, и она склонна винитъ тѣхъ, кто стоитъ у власти. Но каждый сознательный рабочій, матросъ и красноармеецъ, — они, разумѣется, должны отдать себѣ отчетъ въ томъ, что происходитъ.

Всѣ предсказывали еще до октябрьской революціи: мы придемъ къ остановкѣ производства, мы придемъ къ тому, что будемъ голодать и заводы станутъ, что хлѣба не будетъ. А теперь говорятъ: виновата октябрьская революція, виноватъ Совѣтъ. Это—все равно, если бы мы взяли такой примѣръ. Передъ нами больной; необходима скорѣйшая операція; у него гангрена; нужно прибѣгнуть къ операціи. Операція сдѣлана. Но вотъ послѣ операціи приходятъ и говорятъ: если бы операціи не сдѣлали, больной и такъ бы процвѣталъ, онъ нагулялъ бы себѣ красныя щеки и катался бы, какъ сыръ въ маслѣ, а теперь у него не хватаетъ трехъ пальцевъ или у него не хватаетъ кисти руки.

Товарищи, если бы мы не сдѣлали той операціи, которую сдѣлала громадная часть рабочихъ нашей страны, тогда гангрена, которой Керенскій и К-о заразили нашу

революцію, распространилась бы по всему тѣлу нашей революціи. Она распространилась бы по всему тѣлу, какъ антоновъ огонь, и мы уже давно лежали бы у ногъ побѣдителей и имѣли бы то положеніе, которое имѣютъ финскіе товарищи и украинскіе рабочіе.

Операція была трудная, операція была мучительная, операція, стоившая намъ очень дорогой цѣны. Наша попытка вырваться изъ войны стоитъ намъ громадныхъ жертвъ. Мы лишены значительной части нашей территоріи. Но если нашъ рабочій классъ живъ, если есть надежда, что наша революція вырвется изъ когтей голода и мы доживемъ до того времени, когда рабочіе другихъ странъ поддержатъ насъ, такъ это только потому, что мы октябрьскую революцію сдѣлали.

Товарищи, наше продовольственное положеніе въ Петроградѣ таково. Тѣмъ пайкомъ, который теперь объявленъ въ газетахъ, этимъ пайкомъ мы обезпечены до воскресенія включительно. Надо сказать, что продовольственное положеніе съ самаго октября всегда было таково. Ближайшіе виды на прибытіе грузовъ таковы: по нашимъ свѣдѣніямъ, въ Череповцѣ было 32 вагона хлѣба, которые должны были не позднѣе завтра придти сюда. Такимъ образомъ, на ближайшую недѣлю или двѣ къ намъ отправлено около 150 вагоновъ. Телеграмма изъ Екатеринбурга (читаетъ)...

Вотъ тѣ послѣднія свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ на основаніи тѣхъ телеграммъ, которыя были получены утромъ. Конечно, положеніе все время остается висящимъ на волоскѣ. Мы должны смотрѣть правдѣ прямо въ глаза. Мы въ теченіе вотъ уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ имѣемъ обыкновенно запасовъ самое большое на недѣлю, на полторы, на двѣ. Вы знаете дальше, что въ области распредѣленія пайка, въ области распредѣленія тѣхъ немногихъ хлѣбныхъ продуктовъ, которыми мы располагаемъ, мы намѣрены провести опредѣленную реформу. Мы намѣрены предложить болѣе опредѣленное классовое распредѣленіе этихъ хлѣбныхъ продуктовъ. Мы дѣлаемъ это не потому, что мы ненавидимъ буржуазію,—разумѣется, мы ее ненавидимъ,—но если бы у насъ было достаточно хлѣба для того, чтобы полуфунтомъ или четвертью фунта обезпечить все населеніе, мы не стали бы уподобляться финляндскимъ буржуа, мы не стали бы лишать противника послѣдняго куска хлѣба. Но мы находимся въ такомъ положеніи, когда этимъ

пайкомъ въ полфунта не обезпечены, и мы считаемъ себя въ правѣ и обязанными такъ дѣйствовать. Если буржуазія Финляндіи переводитъ нашихъ братьевъ рабочихъ на солому, то, если пойдетъ худо у насъ, мы переведемъ въ первую очередь на солому крупную буржуазію (Рукоплесканія).

Мы всѣ знаемъ: хотя буржуазія лишена у насъ политической власти, но тотъ, кто имѣетъ деньги, тотъ, кто былъ богатъ, тотъ остается богатымъ и сейчасъ. Онъ найдетъ лазейку, чтобы хлѣбъ получить, чтобы кормиться болѣе питательными продуктами: консервами, молокомъ и всякими другими благами.

Не изъ чувства мести, а чтобы поддержать жизнь рабочаго населенія, которое можетъ намъ помочь бороться съ желѣзнодорожной и иной разрухой, мы должны обезпечить рабочему населенію Петрограда, рабочимъ и безработнымъ ихъ паекъ (рукоплесканія). Практически это дѣло трудное. Мы собираемъ данныя изъ различныхъ учрежденій, и сейчасъ реформа сводится къ тому, чтобы около трехсотъ тысячъ человѣкъ рабочихъ, трудящихся, безработныхъ и ихъ семействъ обезпечить не менѣе, чѣмъ полуфунтомъ, чтобы они не переходили на четверть или на осьмую.

Наша задача сводится къ тому, чтобы эту основную группу, которая несетъ производительный трудъ, которая можетъ спасти положеніе, чтобы эту группу хоть сколько-нибудь обезпечить въ первую очередь. Мы создадимъ вторую категорію, которая будетъ получать ¼ и не будетъ получать дополнительнаго пайка. Тутъ много слоевъ трудящихся, но трудъ ихъ болѣе легкій. Вы услышите подробное перечисленіе, составленное комиссіей продовольственной управы и разсмотрѣнное въ совѣщаніи цѣлаго ряда рабочихъ и желѣзнодорожныхъ организацій, которыя участвовали въ разработкѣ этихъ категорій.

Третья категорія — тѣ граждане, которымъ мы можемъ гарантировать ⅛ безъ дополнительныхъ карточекъ.

И четвертая категорія — буржуазія и ея прямые прихвостни, которые охватываютъ около 100.000 и которымъ мы говоримъ: мы не отказываемъ и вамъ въ маленькомъ пайкѣ, но онъ долженъ быть вдвое меньше, чѣмъ ⅛, и мы будемъ вамъ выдавать лишь послѣ того, какъ будутъ удовлетворены первыя 3 категоріи.

Товарищи, у насъ были и другія предложенія — лишить всякаго пайка эти 100.000 человѣкъ. Можетъ быть, это было бы правильно, можетъ быть, это напрашивается у каждаго изъ насъ, но я думаю, что, несмотря на всю тяжесть положенія нашего, мы не станемъ фактически уподобляться финской буржуазіи. До того момента, пока будетъ возможность обезпечить 3 первыхъ класса, въ особенности 2 первыхъ категоріи нашего трудящагося населенія, рабочихъ, матросовъ и солдатъ, мы будемъ давать эти маленькіе пайки въ ⅛ на 2 дня.

Еще одинъ вопросъ, товарищи. Для того, чтобы обезпечить населеніе хотя бы этимъ весьма убогимъ—не будемъ отъ себя скрывать ни на секунду — пайкомъ, необходимо этотъ хлѣбъ сюда привезти. А для этого необходимо перекинуть живой мостъ между городомъ и деревней. Препятствій — масса. Тѣ самые люди, которые ходятъ на митинги и проводятъ резолюціи о хлѣбѣ, эти самые люди въ хлѣбородныхъ мѣстахъ Сибири, гдѣ хлѣбъ есть и гдѣ крестьянская бѣднота и наши братья рабочіе душою съ нами и рвутся намъ помочь и готовы этотъ хлѣбъ дать сюда, они вынуждены бороться съ препятствіями. И въ числѣ этихъ препятствій—тѣ самые правые эсъ-эры, которые входятъ въ сибирское правительство, состоящее изъ золотопромышленниковъ, контръ-революціоннаго генерала Колчака и прочихъ наемниковъ японскаго, русскаго и англійскаго капитала. Они входятъ въ это правительство. Тамъ сидятъ правые эсъ-эры. Пусть посмѣютъ правые сказать, что это невѣрно. Они сидятъ тамъ для того, чтобы послѣдній кусокъ хлѣба изъ Сибири отнять у насъ и не давать сюда (голоса: позоръ).

Препятствій очень много. Чья-то невидимая рука теперь двигаетъ противъ насъ обманутыхъ чехо-словаковъ. Они прервали сообщеніе между Омскомъ и Челябинскомъ. Часть ихъ отрядовъ передвинулась къ Екатеринбургу. И вы можете быть увѣрены, что это неспроста, что тутъ дѣйствуетъ вполнѣ опредѣленная рука. Ибо, въ концѣ концовъ, чѣмъ чехо-словацкій штыкъ хуже или лучше, чѣмъ японскій? Разумѣется, ничѣмъ! И кому нуженъ японскій штыкъ, тотъ обратится и къ чехо-словацкому штыку.

На каждомъ шагу насъ поджидаютъ препятствія. На Волгѣ то же самое. Тамъ господа правые эсъ-эры нашли мо-

ментъ самымъ подходящимъ, чтобы поднять знамя возстанія противъ Совѣтовъ, чтобы при помощи Семенова и компаніи выполнять программу Рябушинскаго относительно костлявой руки голода. Препятствій масса. Чтобы съ ними справиться, необходимо полное дружное единеніе всѣхъ рабочихъ и пролетарскихъ элементовъ и необходима посылка цѣлаго ряда рабочихъ отрядовъ въ деревни (апплодисменты).

Товарищи, позвольте на этомъ вопросѣ остановиться нѣсколько подробнѣе. Когда мы обращались къ рабочимъ съ призывомъ организовать рабочіе отряды въ деревни, то какого бы плохого мнѣнія мы ни были о правыхъ эсъ-эрахъ и меньшевикахъ, но никому не приходило въ голову, что они обнаглѣли настолько, что даже по такому вопросу будутъ давать бой Совѣтской власти. Казалось совершенно естественнымъ, что каждый рабочій скажетъ, что правильно. Что сдѣлали они? Они пошли по стопамъ «Вечерняго Времени», «Биржевки» и прочихъ продажныхъ газетъ. Они попытались изобразить это такъ, будто дѣло идетъ о разбойномъ нападеніи на деревню, что рабочихъ посылаютъ для того, чтобы рѣзать крестьянъ, чтобы они устроили въ деревнѣ всеобщую поножовщину.

Голосъ. Такъ сказалъ г. Ленинъ.

Зиновьевъ. Г. Іоффе лжетъ, когда говоритъ, что такъ сказалъ Ленинъ. Это сказалъ не Ленинъ, а сказали ваши друзья изъ черносотенной печати. Товарищи, вы видѣли, какъ мы ставили дѣло организаціи этихъ отрядовъ: мы обратились къ районнымъ совѣтамъ, рабочимъ профессіональнымъ организаціямъ, рабочимъ партіямъ, мы говорили: за вашей отвѣтственностью дайте лучшихъ вашихъ людей. Кого посылаемъ мы въ деревни? Тѣхъ людей, которые сидятъ здѣсь же. Почему вы думаете, что эти люди явятся въ деревню и не найдутъ тамъ другого языка, кромѣ языка пулеметовъ? Мы знаемъ, что каждый изъ посылаемыхъ—честный рабочій, за котораго ручается рабочая организація. Почему вы думаете, что эти рабочіе явятся въ деревню, чтобы устраивать поножовщину и погромы, и почему не думаете, что они послужатъ живымъ мостомъ между городомъ и деревней и что они сплотятъ въ деревнѣ все, что есть тамъ честнаго и лучшаго, все, что есть тамъ стойкаго? Конечно, есть въ деревнѣ крестьяне, которые го-

нятъ самогонку и которые держатъ хлѣбъ, чтобы его продавать. Есть и такіе крестьяне, которые такіе же соціалисты, какъ Іоффе, и по сути вещей исполняютъ программу г. Рябушинскаго. Мы говоримъ: отряды, которые будутъ посланы туда изъ рабочихъ, они посылаются для того, чтобы деревню сплотить, чтобы сорганизовать крестьянскую бѣдноту, которая хочетъ намъ помочь. И они, кромѣ мѣръ пропаганды, безусловно будутъ прибѣгать и къ мѣрамъ насилія, священнаго насилія надъ тѣми кулаками, которые выполняютъ программу Рябушинскаго и Іоффе.

Я спрашиваю здѣсь товарищей представителей голодающихъ рабочихъ: считаютъ ли они, что мы должны позволить проводить въ жизнь программу Рябушинскаго, или они считаютъ, что мы должны посылать нашихъ братьевъ рабочихъ, чтобы они боролись вмѣстѣ съ крестьянскими бѣдняками противъ агентовъ Рябушинскаго, какъ бы они себя ни называли? (Апплодисменты).

Вотъ почему мы говоримъ: сколько бы черносотенная печать и ея подголоски ни боролись противъ посылки рабочихъ отрядовъ въ деревни, — эти отряды собираются у насъ въ Петроградѣ. Нѣсколько сотъ человѣкъ уже откликнулось, и собираются во всѣхъ городахъ. И только они могутъ привезти намъ хлѣбъ. Изъ того же Омска намъ телеграфируютъ: присылайте сотни работниковъ, у васъ есть грузовые автомобили, есть денежные знаки, дайте ихъ намъ. Крестьянскіе совѣты въ громадномъ большинствѣ состоятъ изъ крестьянскихъ бѣдняковъ, сторонниковъ Совѣтской власти, сторонниковъ рабочаго класса. Они будутъ ѣздить съ нашими рабочими и собирать хлѣбъ, а мы черезъ желѣзнодорожниковъ будемъ проталкивать его къ вамъ. Спрашивается: что тутъ непріемлемаго для каждаго честнаго рабочаго, къ какой бы партіи онъ ни принадлежалъ, если онъ не принадлежитъ къ партіи Рябушинскаго? Мы говоримъ, что каждый честный рабочій эту программу долженъ принять, и онъ ее приметъ. А тѣмъ, что господа правые эсъ-эры и меньшевики воспротивились противъ посылки отрядовъ, они окончательно сняли маску, они въ 1001 разъ показали, что не случайно въ Сибири они соединяются съ тѣми, которые послѣдній кусокъ хлѣба вырываютъ у насъ, не случайно зовутъ вчера японцевъ, а сегодня чехо-словаковъ; каждую мѣру, направленную къ тому,

чтобы увеличить количество хлѣба, они должны срывать, потому что они дѣлаютъ то дѣло, на которое посланы г. Рябушинскимъ. Они окончательно сняли маску и показали всѣмъ рабочимъ нашей страны, что, крича о хлѣбѣ, они дѣлаютъ это изъ своекорыстныхъ цѣлей — для поддержки буржуазіи, а не потому, что хотятъ дать хлѣбъ. Это фактъ, что всякія практическія мѣры по доставкѣ хлѣба они срываютъ всѣми правдами и неправдами.

Товарищи, посмотрите, что дѣлается здѣсь въ послѣдніе дни, въ связи съ тѣмъ, что у насъ опять трудное положеніе; возьмите газету, которая принадлежала къ болѣе приличнымъ изъ оборонческихъ газетъ, газету «Новую Жизнь», она знала когда-то лучшіе дни, она была честной газетой и превратилась теперь въ газету, которая на дѣлѣ выполняетъ программу Рябушинскаго. Очень жаль видѣть въ рядахъ этой газеты такихъ людей, какъ Горькій. Хотя говорятъ, что не мѣсто краситъ человѣка, а человѣкъ краситъ мѣсто, но въ данномъ случаѣ вышло такъ, что пребываніе Горькаго въ этой газетѣ не пройдетъ безслѣдно для великаго человѣка.

Товарищи, позвольте дать вамъ нѣсколько выдержекъ изъ этой газеты. Подъ общимъ заголовкомъ «Броженіе среди рабочихъ» разсказывается, что дѣлалось вчера на Путиловскомъ заводѣ. Подъ заголовкомъ жирнымъ шрифтомъ: «Вывозъ хлѣба въ Германію»,—пишется въ соціалистической газетѣ, — слушайте, господа оборонцы. — «Проникшія въ печать свѣдѣнія о подозрительномъ поѣздѣ...» (читаетъ). Въ чемъ дѣло? Еще третьяго дня на Путиловскомъ заводѣ выходили господа, называющіе себя рабочими, но на дѣлѣ служащіе службу Рябушинскимъ, и говорили темнымъ голоднымъ людямъ: вы знаете, куда дѣвается хлѣбъ?—Его посылаютъ въ Германію. Предсѣдатель собранія на Путиловскомъ заводѣ, г. Измайловъ, дѣлалъ видъ, что повѣрилъ, и призывалъ собраніе противъ этого протестовать и выбрать слѣдственную комиссію. Этотъ слухъ, какъ молнія, облетѣлъ всю дорогу, по которой этотъ поѣздъ шелъ, и вызвалъ рядъ волненій на ст. Торошино. А что было? Вы знаете, что изъ глухихъ деревень нашимъ плѣннымъ посылаютъ маленькія посылки, гдѣ есть полфунта хлѣба, заплѣсневѣлыхъ сухарей, пара портянокъ, кусокъ мыла и т. п. Въ тотъ моментъ этихъ посылокъ набралось 26 вагоновъ и нѣсколько вагоновъ галетъ, пожертвованныхъ Краснымъ

Крестомъ специально для плѣнныхъ. Если мы въ чемъ-либо повинны, то въ томъ, что мало заботимся о нашихъ плѣнныхъ: вы знаете, что положеніе нашихъ плѣнныхъ братьевъ ужасно, тамъ люди мрутъ, какъ мухи. Если мы въ чемъ-либо повинны, то это въ томъ, что въ заботахъ о насущномъ днѣ, о тяжеломъ положеніи мы забыли о плѣнныхъ. И когда, послѣ отчаянныхъ трудностей, удалось составить поѣздъ изъ галетъ и сухарей, чтобы двинуть нашимъ плѣннымъ, то этимъ случаемъ воспользовались агенты Рябушинскаго, чтобы поднять тревогу, чтобы сказать, что мы въ Германію посылаемъ хлѣбъ (голоса: позоръ).

Дошло до того, что часть темнаго крестьянства въ Торошинѣ была поднята на ноги, поѣздъ задержали, произошла стрѣльба, есть раненые, и поѣздъ долженъ былъ вернуться назадъ на станцію Луга. Здѣсь распространились слухи о томъ, что Вильгельму посылали пшеничную муку отъ Ленина. Выбрали десятокъ делегатовъ отъ желѣзнодорожныхъ, крестьянскихъ совѣтовъ, отъ кооперативовъ и прочихъ и поѣхали въ Петроградъ съ этимъ поѣздомъ; тутъ его вскрыли, составили оффиціальный протоколъ, который лежитъ передо мною; товарищи путиловцы были тамъ же. Товарищи путиловцы, совѣстно за тѣхъ изъ васъ, кто выбиралъ по такому «дѣлу» слѣдственную комиссію изъ 14 человѣкъ: вы могли употребить ихъ на болѣе производительную работу.

Іоффе. Не закрывайте газетъ.

Зиновьевъ. Извините, мы не позволимъ издавать черносотенныя газеты. Вы для насъ—тоже черносотенцы, вы объединены съ черносотенцами въ общей работѣ.

Такъ вотъ, товарищи, при многочисленной делегаціи вскрыли поѣздъ, и имъ было совѣстно за то, что они сдѣлали, совѣстно передъ нашими отсутствующими плѣнными, которые съ укоризной издали будутъ смотрѣть на то, что здѣсь происходитъ. Когда мы набрали 26 вагон сухарей, присланныхъ изъ различныхъ деревень, кусочковъ мыла и портянокъ, тогда черносотенная банда сдѣлала все возможное, чтобы это задержать (голоса: позоръ), чтобы на этомъ сколотить себѣ политическій капиталецъ. Если вы дошли до жизни такой, господа оборонцы, значитъ, ваше дѣло проиграно, значитъ, вамъ ничего не остается, какъ катиться со ступеньки на ступеньку, отъ Рябушинскаго до Корниловыхъ и отъ Корниловыхъ къ Николаю Романову.

Слушайте дальше, что говорилось на Путиловскомъ заводѣ господами оборонцами: «На Гутуевскомъ островѣ...» (читаетъ)... Вы услышите отъ Крестинскаго, какъ господа контръ-революціонеры плетутъ новую сѣть интригъ, чтобы создать новое «дѣло» 3—5 іюля. Въ этомъ пресловутомъ дѣлѣ 3 іюля имѣется «собственноручная» подпись Ленина о томъ, что онъ, видите ли, получилъ 16 мил. слишкомъ отъ нѣмцевъ наканунѣ іюльскихъ дней; тамъ имѣется подложная расписка, приписываемая мнѣ, что я получилъ, кажется, 13 мил., а бѣдный Троцкій, оказывается, получилъ только всего 10 мил.

Когда было создано это дѣло? Когда предсѣдателемъ совѣта министровъ былъ членъ партіи эсъ-эровъ, остающійся членомъ партіи и сейчасъ, господинъ Керенскій. Вы знаете, что дѣло было сдѣлано тогда, когда сидѣли здѣсь Черновъ и Церетели; эти господа, которые жалуются на аресты, они забыли тотъ фактъ, что первый приказъ объ арестѣ соціалистовъ былъ подписанъ Черновымъ и Церетели.

Голосъ. Мы протестовали тогда.

Зиновьевъ. Вы лжете, вы не протестовали. Я не говорю лично про васъ, я васъ не знаю, я говорю о партіи. Церетели оставался кумиромъ и божкомъ этой партіи. Первый приказъ объ арестѣ соціалистовъ былъ подписанъ Черновымъ и Церетели. Теперь дѣлается попытка создать такое же дѣло: идутъ къ матросамъ и говорятъ, что есть документы, которые устанавливаютъ, что, дескать, Троцкій желаетъ сдать корабли нѣмцамъ, что есть собственноручная подпись, изъ которой видно, сколько получено милліоновъ рублей. Планъ направленъ къ тому, чтобы въ одинъ прекрасный день, когда хлѣба будетъ мало (восклицаніе одного матроса; противъ него поднимается буря протестовъ). Товарищи, если есть въ залѣ хотя одинъ человѣкъ, который эти обвиненія поддерживаетъ, то надо не набрасываться на него и не кричать, а предоставить ему свободу слова. Я этому матросу гарантирую полчаса времени, чтобы онъ вышелъ и сказалъ, какія у него есть основанія (аплодисменты).

Прошу спокойствія. Товарищъ матросъ, если желаете, можете получить слово на полчаса, чтобы сказать, какія есть обвиненія противъ насъ въ этой области. Это будетъ лучшее наказаніе, чѣмъ кричать.

Позвольте продолжать мой докладъ. Я говорю, что планъ контръ-революціонныхъ заговорщиковъ направленъ къ тому, чтобы въ одинъ прекрасный день, когда будетъ совсѣмъ туго насчетъ хлѣба, когда озлобленіе на этой почвѣ достигнетъ максимальной степени, чтобы тогда вызвать возбужденіе и вытряхнуть изъ рукава въ этотъ день сообщеніе о томъ, что такой-то продалъ и получилъ столько-то милліоновъ. Вотъ для чего и нужна та пресловутая «свобода печати», которой добиваются нѣкоторые господа. Если даже «Новая Жизнь» могла дойти до того, что потворствуетъ распространенію слуховъ, что здѣсь, якобы, скрываются огромные запасы хлѣба и муки, чтобы вывезти нѣмцамъ, то, товарищи, что же говорятъ другіе, болѣе беззастѣнчивые господа оборонцы? Правда, «Новая Жизнь» скажетъ, что формально она не виновата, она излагаетъ то, что говорятъ, она только свободой печати пользуется, чтобы поднести широкому кругу читателей эти розсказни, но вы понимаете, какое это имѣетъ значеніе въ нынѣшнюю минуту.

Вы знаете, что недавно было продовольственное обслѣдованіе узловъ и складовъ, что въ немъ участвовала не маленькая кучка лицъ, а участвовали 2, если только не больше, тысячи рабочихъ. Товарищи, допустимъ, что раба божія такого-то можно за 13 мил. купить, но неужели 2 тысячи рабочихъ, выбранныхъ изъ разныхъ частей и районовъ, изъ желѣзнодорожниковъ и т. п., неужели всѣхъ ихъ можно купить и неужели такъ легко отъ нѣсколькихъ тысячъ людей спрятать громадные продовольственные запасы? Раньше били тѣмъ, что кричали: одинъ вагонъ хлѣба получатъ, а завтра умрутъ отъ голода, а теперь другимъ бьютъ: продовольствія сколько хочешь много, но они скрываютъ, чтобы отдать нѣмцамъ. До этого доходитъ газета, называющая себя «Новой Жизнью». Она сообщаетъ: «Постановлено выбрать слѣдственную комиссію...» (читаетъ). Когда нужно нѣсколько сотъ человѣкъ для дѣла, чтобы поѣхать и собрать хлѣбъ, чтобы накормить, тогда говорятъ: «разбой». А когда нужно посѣять панику, тогда говорятъ: тутъ хлѣбъ есть, надо выбрать слѣдственную комиссію, чтобы не увезли въ Германію. Вотъ работа, для которой нельзя найти другого слова, какъ «погромная работа».

Не кѣмъ иными, какъ погромщиками, являются люди, которые занимаются такой политикой, люди, которые ставятъ такъ дѣло, что унижаются въ своей агитаціи.

Товарищи, вы знаете, что даже на желѣзной дорогѣ дѣлалась попытка поднять движеніе, устроить забастовку. Вотъ сообщеніе, присланное мнѣ безпартійнымъ желѣзнодорожникомъ сегодня, которое я считаю нужнымъ передъ вами огласить. Оно очень характерно, оно показываетъ всю механику, какъ это дѣлается (читаетъ). Товарищи, безпартійные сообщаютъ слѣдующее: въ 10 часовъ утра движеніе стало... (читаетъ). Конечно, забастовка, которая произошла стихійнымъ образомъ, въ кавычкахъ, была вызвана, съ одной стороны, справедливыми требованіями кочегаровъ, которымъ приходится съ ⅛ хлѣба отправляться въ дорогу на неопредѣленное время; работа тяжелая, приходится бросать 24-вершковыя полѣнья въ топку; но, съ другой стороны, она была вызвана подстрекательствомъ тѣхъ, кто играетъ на голодѣ. «Продовольственный комитетъ дороги, выбранный самими рабочими»... (читаетъ).

Вотъ маленькій примѣръ, какъ это дѣлается и до чего доходятъ. Пишетъ человѣкъ безпартійный. Чтобы натравливать голодныхъ, дѣлается попытка проводить идею «свободной торговли», которая испоконъ вѣковъ всегда была идеей буржуазіи, а не рабочаго класса; дѣлается попытка ее проводить въ трудящіеся слои, идутъ на все для того, чтобы обострить положеніе, чтобы вызвать стачку на желѣзныхъ дорогахъ, на фабрикахъ и заводахъ, которые еще могутъ работать, стачку противъ кого? Противъ васъ же самихъ. Потому что, что бы ни говорили, Совѣтъ — это вы.

Іоффе. Мирбахъ.

Зиновьевъ. Относительно Мирбаха вы желаете знать мое мнѣніе? Наше мнѣніе таково, что Мирбахъ ни капельки не лучше, чѣмъ Керенскій и Ллойдъ-Джорджъ. Ваши друзья кадеты, съ которыми вы коалиціонное министерство учиняли, они въ 24 часа повернули фронтъ и показали, какъ они лижутъ пятки Мирбаха. Такъ же и вы станете лизать, если дѣло до этого дойдетъ. Японскій штыкъ ни капельки не хуже и не лучше, чѣмъ германскій штыкъ; намъ ненавистны и тѣ и другіе. Всякій безпристрастный историкъ знаетъ: все, что мы дѣлаемъ, это—попытка вырваться цѣною какихъ угодно жертвъ изъ мертвыхъ объятій обѣихъ бандъ, а то,

что вы дѣлаете, это—попытка кинуть страну въ объятія банды новыхъ японскихъ имперіалистовъ (апплодисменты).

Такъ вотъ, товарищи-желѣзнодорожники, маленькій примѣръ, какъ это дѣлается.

Къ матросамъ приходятъ и играютъ на томъ, что нашъ флотъ загнали къ Николаевскому мосту. И, дѣйствительно, насъ загнали къ Николаевскому мосту. Каждый матросъ чувствуетъ это съ болью въ сердцѣ. Каждый слухъ падаетъ на благодарную почву. Къ нему приходятъ и говорятъ: есть «документы» такіе,—представители Совѣтской власти хотятъ продать флотъ. Приходятъ къ желѣзнодорожникамъ и производятъ тамъ смуту. Приходятъ къ крестьянамъ и говорятъ, что въ Германію везутъ хлѣбъ. Въ Сибири правые эсъ-эры вступаютъ въ союзъ съ золотопромышленниками, чтобы отрѣзать хлѣбъ отъ насъ; на Волгѣ поднимаютъ возстаніе. И послѣ этого они говорятъ, что они истинные представители рабочаго класса!

Я знаю, что среди очень широкихъ круговъ населенія распространено то мнѣніе, что можетъ быть свобода торговли сейчасъ, хотя она и была бы нарушеніемъ нашихъ принциповъ,—зато, можетъ быть, дала бы передышку, можетъ быть, дѣйствительно спасла бы на короткое время отъ того ужаса, въ которомъ мы находимся сейчасъ. Съ того момента, какъ продовольственное положеніе стало острымъ, къ намъ являются съ легкой руки авантюриста Розенкранца, который сдѣлалъ на этомъ дѣлѣ цѣлую карьеру, являются различные господа съ проектомъ, который сводится къ тому, чтобы дать свободу торговли, и послѣ этого они насъ накормятъ. И это падаетъ на благодарную почву. Во многихъ мѣстахъ измученные голодомъ крестьяне смотрятъ съ упованіемъ на лавочника и спекулянта. Товарищи, давайте подумаемъ. Если бы это было дѣйствительно такъ, мы бы сказали: хорошо, это не вяжется съ нашими принципами, можетъ быть, мы не можемъ провести сейчасъ монополію, можетъ быть, мы проведемъ ее черезъ полгода. Давайте подумаемъ можетъ быть, правы меньшевики и правые эсъ-эры, что свободная торговля спасетъ насъ. Но на дѣлѣ это не такъ. Нѣтъ, свободная торговля спасти насъ не можетъ. Вотъ маленькій но разительный примѣръ. Въ Кіевѣ, пока существовала совѣтская власть, пока тамъ была хлѣбная монополія, тамъ хлѣбъ стоилъ 30—40 к. фунтъ; теперь же въ хлѣбородномъ

Кіевѣ, гдѣ хлѣба масса, онъ стоитъ 2 р. 40 коп. фунтъ. Вотъ вамъ положеніе. Смотрите, что дѣлается у насъ съ свободнымъ ввозомъ полутора пудовъ продовольствія. Мы сдѣлали уступку, мы не были убѣждены въ томъ, что эта мѣра можетъ привести къ пользѣ, мы говорили: пусть рабочіе сами на примѣрѣ посмотрятъ, что значитъ эта мѣра. И въ первые дни мы увидѣли нѣкоторое пониженіе цѣнъ, а сейчасъ мѣшечники обслуживаютъ не насъ съ вами, они обслуживаютъ богатыхъ капиталистовъ, тѣхъ, кто можетъ платить, не стѣсняясь, десятки и сотни рублей. Товарищи, буржуазія даетъ намъ одинъ изъ послѣднихъ боевъ. Буржуазія играетъ на струнахъ души изстрадавшихся людей, на струнахъ души изстрадавшихся женъ, дѣтей, сестеръ, которыя говорятъ: хоть отъ кого угодно я возьму этотъ хлѣбъ, хоть отъ дьявола, отъ мѣшечника, отъ спекулянта, только бы дали этотъ хлѣбъ. Если мы твердыя цѣны на хлѣбъ нарушимъ, надо будетъ повышать заработную плату, денежные знаки еще болѣе упадутъ и разстройство будетъ въ тысячу разъ большее, и спекуляція у насъ разовьется въ еще большей степени. У насъ масса недохватокъ. Каждый желѣзнодорожникъ разскажетъ вамъ десятки примѣровъ: то несуразное постановленіе, несуразная задержка поѣзда, то на мѣстѣ дѣлаютъ серьезныя препятствія. Мы признаемъ эти ошибки. Но какой путь исправленія этихъ ошибокъ? Только тотъ, чтобы сами желѣзнодорожники взяли дѣло въ свои руки и эти ошибки исправляли, но не такъ, чтобы отдать дѣло снабженія въ руки нашихъ классовыхъ враговъ. Да, они сказали откровенно и ясно: костлявой рукой голода они хотятъ насъ задушить. Неужели вы теперь думаете, что они внезапно преподнесутъ намъ хлѣбъ и перестанутъ душить. Эта система есть продолженіе стараго: для того, чтобы костлявой рукой голода насъ задушить, они хотятъ, пользуясь нашей усталостью, нервностью, голодовкой, вырвать согласіе на свободную торговлю, передать дѣло въ собственныя ихъ руки, дать возможность довести дѣло до конца. Кто же не видитъ, что вопросъ о кускѣ хлѣба сталъ политическимъ вопросомъ, классовымъ вопросомъ? Міръ подѣленъ на два класса. Ясно, этимъ хлѣбомъ бьютъ насъ, хотятъ этимъ послѣднимъ средствомъ бороться противъ революціи. Надо быть ребенкомъ, чтобы хоть на секунду повѣрить, что спекулянты, представители крупной буржуазіи, что они пойдутъ намъ навстрѣчу для того, чтобы въ первую очередь

снабжать населеніе хлѣбомъ. Они воспользуются нашей слабостью для того, чтобы задушить насъ. И мы говоримъ: невѣрно, невѣрно и невѣрно то весьма распространенное мнѣніе, будто бы насъ можетъ спасти сейчасъ свободная торговля. Она спасти насъ не можетъ. Насъ спасти можетъ только одно: постепенное исправленіе нашихъ ошибокъ, которыя дѣлаются на мѣстахъ, выработка болѣе точныхъ нормъ, сплоченіе желѣзнодорожниковъ, гдѣ нужно—посылка рабочихъ отрядовъ. Намъ нужно учиться на тѣхъ урокахъ, которые были до сихъ поръ. Наши враги смотрятъ на то, что было въ теченіе семи мѣсяцевъ, и злорадствуютъ надъ нашими ошибками: вотъ видишь, ты тутъ сдѣлалъ ошибку, тамъ промахнулся. И они потираютъ руки отъ удовольствія. Представители рабочаго класса смотрятъ на эти ошибки иначе: вотъ видишь, ты тутъ сдѣлалъ ошибку, старайся не повторять больше, дѣлай такъ-то. И ихъ голосъ будетъ услышанъ. Есть полная возможность исправлять ошибки. И только въ этомъ путь къ нашему спасенію. Необходимо болѣе точное классовое распредѣленіе продуктовъ, болѣе точная, ясная классовая постановка снабженія. Кто будетъ бросаться изъ огня да въ полымя, кто будетъ обращать свои взоры къ спекулянтамъ и мародерамъ, сторонникамъ свободной торговли, тотъ погибъ и влечетъ нашу революцію къ гибели, влечетъ къ буквальному голоду, въ полномъ смыслѣ этого слова, влечетъ къ тому, что дѣйствительно наша территорія будетъ захвачена вся безъ исключенія тѣми или другими имперіалистами.

Вотъ почему это собраніе Петроградскаго Совѣта, которое, надѣюсь, ни одна буржуазная шайка не посмѣетъ заподозрить въ томъ, что оно не представляетъ всего того, что есть честнаго въ рабочемъ Петроградѣ, вотъ почему это собраніе должно въ этотъ рѣшающій моментъ сумѣть сказать свое слово, должно положить конецъ той погромной агитаціи, которая идетъ на почвѣ голода, должно сказать: «руки прочь» тѣмъ господамъ, которые ходятъ на фабрики и заводы и подбиваютъ теперь къ стачкамъ. Товарищи, было время въ 1914, 1913 гг., въ началѣ этой войны, когда мы стонали подъ игомъ царизма и когда нашимъ главнымъ орудіемъ были стачки, политическія стачки. И, товарищи, когда наша партія этимъ орудіемъ пользовалась, когда питерскіе рабочіе были застрѣльщиками великаго стачечнаго движенія, тогда г. Семковскій и компанія писали: «это не

стачки, а стачечный азартъ». (Голосъ: вздоръ.) Товарищи, насъ многихъ перебили, но есть многіе изъ сидящихъ въ залѣ, которые участвовали въ движеніи 1913 г. Это не ложь, а правда: вы называли могучее великое движеніе «стачечнымъ азартомъ». Тогда они были противъ стачекъ, это извѣстно всѣмъ. Плехановъ, имѣющій громадныя заслуги и умирающій теперь въ трагической обстановкѣ и вызывающій у насъ сочувствіе, Плехановъ былъ противъ стачекъ въ началѣ войны, чтобы не мѣшать Николаю Романову вести войну. За стачки они стали теперь. Къ стачкамъ зовутъ теперь тѣ люди, которые объявляли стачечнымъ азартомъ это движеніе, которые не хотѣли стачекъ противъ Николая Романова и противъ Керенскаго. За стачки теперь выступаетъ пресловутое чрезвычайное собраніе самозванцевъ, посылающее делегацію въ Москву, на которомъ выступаютъ съ рѣчами представители изъ банковской газеты «День», выступаютъ представители изъ газетъ, которыя оптомъ и въ розницу продаются банкирамъ (апплодисменты).

Товарищи, я говорю: положеніе очень трудное. Но именно въ виду этого труднаго положенія, вы, авангардъ и цвѣтъ рабочихъ Петрограда, должны сумѣть спасти себя, вы должны сказать: «руки коротки» у тѣхъ господъ, которые хотятъ поднять стачки. Что означаетъ стачка, хотя бы на одинъ часъ на желѣзныхъ дорогахъ? Что же—это улучшеніе хлѣбнаго положенія? Это—гибель для хлѣба. Это означаетъ полную разруху. Это всякій понимаетъ. И правъ тотъ товарищъ, который говоритъ: кочегару полфунта мало, у него тяжелая работа. Кто же этого не знаетъ? Но тотъ, кто приходитъ къ кочегару и говоритъ: полфунта мало, а потому останови желѣзную дорогу, тотъ врагъ народа, тотъ наемникъ банкировъ и Рябушинскаго.

Итакъ, товарищи, все, что мы вамъ предлагаемъ сегодня, это слѣдующее: необходимо здѣсь прежде всего обезпечить авангардъ трудящихся. Я каюсь: можетъ быть, въ этомъ отношеніи мы грѣшны, мы должны были это сдѣлать раньше, мы должны были группу населенія въ 300.000 чел., на которой покоятся всѣ наши надежды, обезпечить раньше, предоставить то, что теперь назовутъ классовой привиллегіей. Но лучше поздно, чѣмъ никогда. Сейчасъ, конечно, смѣшно говорить объ обезпеченіи полфунтомъ хлѣба. Конечно, при всякой работѣ и безъ всякой работы полфунта мало, если къ этому нѣтъ подспорья, которое получаютъ

г. буржуа. Конечно, это голодный паекъ. Но надо открыть глаза и посмотрѣть на божій міръ, что дѣлается на всемъ свѣтѣ. Не только въ Финляндіи кушаютъ солому, не только въ Финляндіи солдаты получаютъ 50 граммовъ, но и въ странѣ-побѣдительницѣ, въ Германіи, которая грабитъ Украину и Финляндію, которая держалась на штыкѣ и солдатахъ, и тамъ свели солдатъ на фронтѣ къ 160 грм., т.-е. менѣе, чѣмъ полфунту. Мы знаемъ о волненіяхъ въ Баваріи. Все человѣчество сейчасъ голодаетъ. Война привела къ этому, и никакого другого выхода нѣтъ отсюда, какъ свергнуть буржуазію до конца. Кто думаетъ, что можно бороться противъ голода тѣмъ, что провозгласитъ: «назадъ къ капитализму», тотъ не вѣдаетъ, что говоритъ, а въ худшемъ случаѣ, онъ—наемникъ Рябушинскаго. Надо прорываться къ соціалистической революціи. Никакого выхода нѣтъ и быть не можетъ. Это не значитъ, что будетъ завтра, черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ, но это поставлено на карту. Эта ставка ставится разъ въ тысячу лѣтъ. Нашему поколѣнію рабочихъ дано разрѣшить эту задачу. Какія бы частичныя униженія ни пережила наша страна, что бы ни произошло въ ближайшіе мѣсяцы и годы, одно ясно и опредѣленно,—что голодъ кончится только вмѣстѣ съ капитализмомъ. Капитализмъ держалъ насъ на каторгѣ, какъ наемныхъ рабовъ. Онъ бросалъ намъ корку хлѣба и держалъ на цѣпи и заставлялъ нести капиталистическую каторгу, но онъ наемныхъ рабовъ все-таки кормилъ болѣе или менѣе досыта. А теперь капитализмъ не можетъ даже обезпечить своему рабу обглоданной корки, не можетъ обезпечить ¼ фунта. Онъ даже своихъ солдатъ не можетъ обезпечить. Онъ будетъ только укладывать десятки и сотни тысячъ на поляхъ франко-германскихъ и австро-итальянскихъ битвъ, которыя продолжаются до сихъ поръ.

Соціализмъ неизбѣжно грядетъ. Это зависитъ не отъ нашихъ желаній, не потому, что умныя партіи появились, а оттого, что все человѣчество къ этому подошло. Капиталистическій проклятый строй себя настолько изжилъ, что не можетъ обглоданной корки дать своимъ рабамъ, которые за эту корку хлѣба простили бы ему все: простили бы войну, простили бы милліоны жертвъ, милліарды налоговъ. Но онъ не можетъ дать этой обглоданной корки хлѣба, онъ можетъ дать только свинецъ, диктатуру Корнилова, Гинденбурга, Скоропадскаго, Ллойдъ-Джорджа, Клемансо и прочихъ палачей рабочаго класса (апплодисменты).

Вотъ почему мы говоримъ: какъ ни тяжело наше положеніе, но сейчасъ, оглядываясь назадъ, мы не должны унывать по поводу того, что мы теперь сдѣлали героическую попытку вырваться изъ-подъ ига капитализма, мы должны гордиться, что мы это сдѣлали первые. И мы будемъ не послѣдніе на театрѣ войны гражданской. И петроградскій пролетаріатъ, петроградскій гарнизонъ, матросы, желѣзнодорожники первые вписали такія неувядаемыя страницы въ исторію революціи. Товарищи, можетъ быть, будутъ маленькія колебанія и зигзаги, но въ общемъ и цѣломъ намъ не льстили, когда говорили: «**красный** Петроградъ, **революціонный** Петроградъ, **передовой** Петроградъ» и т. д. Сколько ни роютъ намъ могилу, къ какимъ самымъ подлымъ пріемамъ ни прибѣгаютъ, вплоть до клеветы, что мы возимъ въ Германію хлѣбъ, ничего имъ не поможетъ. Мы постоимъ, продержимся и дождемся того момента, когда рабочіе другихъ странъ насъ поддержутъ (бурные апплодисменты).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Издательство и Книжный Складъ
Петроградскаго Совдепа.

Смольный институтъ. Контора ком. 54. Складъ ком. 51.
Телефонъ 34.

Вышли изъ печати:

1) Н. Афиногеновъ, Записки ополченца . . . . . 1 р. 50 к.
2) Володарскій, Напутственная рѣчь агитаторамъ . . . — 50 к.
3) Зиновьевъ, Корни оборончества . . . . . 1 р. 10 к.
4) Его-же, Наше положеніе и задачи совд. красн. арміи . — 25 к.
5) Его-же, Австрія и война . 1 р. 25 к.
6) Его-же, Изъ исторіи пролетарскаго правди. 1 мая . . — 30 к.
7) Н. Горловъ, Темныя силы, война и погромы . . . . . — 15 к.
8) К. Каутскій, Наука, жизнь и этика . . . . . — 30 к.
9) К. Каутскій, К. Марксъ и его историческое значеніе . 1 р. 25 к.
10) Кіа, Что такое соціализмъ — 65 к.
11) М. Лурье (Ю. Ларинъ), судъ надъ К. Либкнехтомъ . . . — 45 к.
12) Его-же, Крестьяне и рабочіе въ русской революціи . . . — 40 к.
13) Его-же, Составъ пролетаріата — 40 к.
14) Ленинъ и Зиновьевъ. Противъ теченія (сбор. статей). 7 р. —
Печатается 2-ое изданіе.
15) К. Марксъ, О коммунизмѣ — 75 к.
16) Нашъ рабочій день 1 мая . — 20 к.
17) Памяти К. Маркса (сборникъ статей) . . . . . 3 р. —
18) Рязановъ, Двѣ правды (Марксизмъ и народничество). — 90 к.
19) Его-же, Обуховское дѣло . — 70 к.
20) Его-же, 19-е февраля . . . — 75 к.
21) Ф. Стекловъ, Черная сотня во Франціи . . . . . 1 р. 20 к.
22) Его-же, Революція 1848 года во Франціи . . . . . 1 р. 20 к.
23) Его-же, Прудонъ . . . . . — 80 к.
24) Его-же, Поль Лафаргъ . . — 80 к.
25) Его-же, Новѣйш. теченіе во франц. антисемитизмѣ . 1 р. 20 к.
26) П. Лафаргъ. Вѣра въ Бога — 75 к.
27) К. Цеткинъ, За большевиковъ. — 45 к
28) Зиновьевъ, Г. В. Плехановъ. (Вмѣсто рѣчи на могилѣ) .
29) Марксъ. Либералъ у власти . . . . . — 65 к.
30) Зиновьевъ. Хлѣбъ, миръ и и партіи . . . . . — 70 к.
31) Троцкій. Слово рабочимъ и крестьянамъ . . — 45 к.
„ Трудъ, дисциплина и порядокъ . . . . . — 30 к.

Печатаются:

1) А. Бебель, „Изъ моей жизни" . . . . . .
2) Г. Зиновьевъ, Рабочая партія и профессіональн. союзы . . . . . .
3) Его-же, Сборникъ статей .
4) К. Каутскій, Этика . . . . .
5) А. Луначарскій, Карлъ Марксъ . . . . . .
6) В. Либкнехтъ, 1848 годъ и коммуна . . . . . .
7) Н. Ленинъ. Заключительное слово на 4-мъ съѣздѣ Совд.
9) Д. Рязановъ, К. Марксъ и русскіе люди 40-хъ годовъ.
10) Ю. Стекловъ, Интернаціоналъ въ 3-хъ частяхъ . . .
11) Стенографическій отчетъ 4-го всеросс. съѣзда совдеповъ .
12) Ф. Энгельсъ, Философія (политическая экономія, соціализмъ) Анти-Дюрингъ .
3) Самойлова, О безработицѣ, .
14) Лилина, Солдаты тыла . .
15) К. Каутскій, Сборникъ статей . . . . . .
16) Рязановъ, Г. В. Плехановъ и группа освобожденія труда . . . . . .

Готовятся къ печати:

Арну, Народная исторія Парижской коммуны . . . . . .
Блосъ, Исторія Французской революціи . . . . . .
В. Либкнехтъ, Къ юбилею Мартовской револ. . . . . .
С. Мендельсонъ, Парижская коммуна 18 Марта . . . . .
К. Цеткинъ, Интеллигентный пролетаріатъ, женскій вопросъ и соціализмъ . . . . .
Шарль Андлеръ, Введеніе и комментарій къ коммунистическ. манифесту . . . . .
П. Лафаргъ, Трудъ и капиталъ.
К. Эйснеръ, В. Либкнетъ, его жизнь и дѣятельность. Съ портретомъ . . . . . .
Г. Куновъ, Французская пресса въ первые годы Французской революціи . . . . . .
Ленинъ. За 12 лѣтъ (Сб. статей)
Крестьянскій вопросъ во Франціи
Ватинъ. Что такое коммуна . .
Лиссагаре. Исторія Парижской коммуны подъ редакц. Луначарскаго . . . . . .
Жюль Гедъ. На стражѣ, сборникъ политическ. статей . .
Ш. Дюма и Раковскій. Соціалисты и война . . . . . .
Блоссъ. Исторія германской революціи. Подъ редакціей Луначарскаго . . . . . .
Францъ Мерингъ. К. Марксъ въ изгнаніи . . . . . .
Юніусъ. Кризисъ соц.-демокр., съ предисловіемъ Ленина . .. Міровая война (пер. съ нѣмецк.) . . . . . .
Павловичъ. Смерть Жорсса . .
Леви-Брюль. Нѣсколько страницъ изъ жизни Жореса . .
Луначарскій. Королевскій брадобрей . . . . . .
Илья Іоновъ. Алое поле Стихотв., 2-е изд. . . . . .
Генрихъ Манъ. Мадамъ Легро. Драма въ 3-хъ дѣйств. изъ временъ Французской революціи . . . . . .
Барбюссъ. Въ огнѣ . . . . . .

Литературно-художественный сборникъ, посвященный памяти Георгія Валентиновича Плеханова.

Серія Утопическихъ Романовъ:

Беллами, Черезъ 100 лѣтъ . . .
Его-же. Равенство. . . . . .
Томасъ Кампанелла. Государство солнце . . . . . .
В. Морисъ. Вѣсти ни откуда.
Т. Моръ. Утопія . . . . . .

На складѣ продаются большіе портреты художественной работы:

Н ЛЕНИНА (В. Ульянова), А. ЛУНАЧАРСКАГО и Л. ТРОЦКАГО, ЗИНОВЬЕВА—цѣна 2 руб.

Художественныя картины: **1) У вратъ соціализма, 2) Свѣточъ соціализма,**

Юбилейные портреты КАРЛА МАРКСА—цѣна 2 р. 50 к., **50 к. и 40 к.**

Всѣ изданія **„Прибоя“, „Луча“, „Книги“, „Волны“ и „Жизнь и Знаніе“.**

На всѣ книги принимаются заказы, каковые выполняются по полученіи задатка.

Организаціямъ и книжнымъ складамъ скидка.

1p